

VII 5
1

~~113~~

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
изъ 24 № № съ пересылкою и
доставкою—5 р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Полтавѣ, въ Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей.

СТѢ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

1866 года.

№ 7.

Апрѣля 1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

1. Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Си-
нода, предложеніемъ, отъ 14 Января 1866 года за
№ 233, объявилъ Святѣйшему Синоду, что Госуда-
рю Императору благоугодно было Высочайше по-
велѣть: Тверскому вице-губернатору, дѣйствительному
статскому совѣтнику Толстому, быть исправляющимъ дол-
жность Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

2. Всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода,
Высочайше утвержденнымъ въ 21 день февраля сего
1866 года, повелѣно быть Викарію Новгородской е-
пархій, Епископу Старорусскому, Аполлосу, Еписко-
помъ Ладожскимъ, Викаріемъ С.-Петербуржской епархій.

3. Всеподданныйшикъ докладомъ Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденнымъ въ 21 день февраля сего 1866 года, повелѣно быть Настоятелю Тверскаго Успенскаго Отроча второкласснаго монастыря, Ректору Тверской Семинаріи, Архимандриту Серафиму, Епископомъ Старорусскимъ, Викаріемъ Новгородской епархіи.

II.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ.

1. О ПРИСОЕДИНЕНІИ къ Православной Церкви изъ Евреевъ и другихъ инославныхъ вѣроисповѣданій.

а) Кіевской губерніи, г. Чигирина мѣщанинъ, еврей Шуль Княжецкій, 15 декабря 1865 года, просвѣщенъ св. крещеніемъ, священникомъ Кременчугской Преображенской церкви Васиіемъ Пивоваровымъ, съ нареченіемъ ему имени Павелъ. Восприемниками были: Кременчугскій мѣщанинъ Иванъ Далбѣвъ; и жена дячка Кременчугской Преображенской церкви Стефанида Діонисьева.

б) Проживающій въ г. Полтавѣ отставной рядовой, еврей Абрамка Шимоновичъ-Каповскій, 7 января сего года, просвѣщенъ св. крещеніемъ, священникомъ церкви Полтавскаго тюремнаго замка Николаемъ Кузнецкимъ, съ нареченіемъ новопросвѣщенному имени Григорій. Восприемниками были: отставной маіоръ Павелъ Доброхотовъ и священническая дочь Евдокія Глинская.

в) Города Золотоноши мѣщанинъ, еврей Мартхъ Ярошевскій, 20 февраля сего года, просвѣщенъ св. крещеніемъ тѣмъ же священникомъ Кузнецкимъ, съ

нареченіемъ имени Тимоѳеи. Воспріемниками были: временно-обязанный крестьянинъ Андрей Литовченко и жена губернскаго секретаря Анастасія Фрикина.

г) Житомирскій мѣщанинъ, еврей Зейскъ Гельманъ, 27 февраля сего года, просвѣщенъ св. крещеніемъ, тѣмъ же священникомъ, съ нареченіемъ новопросвѣщенному имени Александръ. Воспріемниками были: титулярный совѣтникъ Николай Синавскій и дочь священника Евдокія Глинская.

д) Австрійскаго подданнаго Іоанна Карпова Ильманъ и законной его жены Анны Францовны дочь Екатерина. Прусскаго подданнаго Августа и законной жены его Маріи—Циммерманъ сынъ Іосифъ,—присоединены къ православной церкви священникомъ Хорольскаго уѣзда мѣстечка Оболони, Преображенской церкви Петромъ Пустовойтовымъ, первая—10 ноября 1865 года, изъ римско-католическаго исповѣданія, послѣдній—13 декабря 1865 года изъ протестанскаго.

2. О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ НА ЦЕРКВИ ПОЛТАВСКОЙ ЕПАРХІИ. (Извлеченіе изъ вѣдомости Полтавской Духовной Консисторіи за 1865 годъ.)

ЗНАЧИТЕЛЬНѢЙШІЯ ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЗУ ХРАМОВЪ БОЖІИХЪ ВЪ МИНУВШЕМЪ ГОДУ, ДЕНЬГАМИ И ВЕЩАМИ ПОСТУПИЛИ ОТЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ ЛИЦЪ.

1 Вещами:

1) Отъ Кременчугскаго 2-й гильдіи купца Василія Ряхина, въ Кременчугскую Преображенскую церковь: фелонь, епатрахиль, набе-

дренникъ и поручи изъ дорогой нарчи, стоящія 175 р.

2) Отъ Харьковскаго мѣщанина Евдокима Ставицкаго, въ ту же церковь: икона Смоленской Божіей Матери въ серебряной ризѣ 84 пробы, въ коей вѣсу 5 ф. 37 зол. и большой подвѣшникъ въ 450 .

3) Отъ коллежскаго секретаря Владиміра Рубана, с. Середняковъ въ церковь Іоанна Многостраднаго: за престольная икона Спасителя въ рамахъ въ 160 .

4) Отъ Переяславскаго мѣщанина Десифа Вороны, въ Борисо-Глѣбскую церковь г. Переяслава, серебрянная риза на икону св. Іоанна Воина въ 175 р. и устроены царскія врата въ 300 р. всего на 475 .

5) Отъ купеческой вдовы г. Золотоноши Варвары Гробенковой, въ Николаевскую церковь того же города плащаница въ 220 .

6) Отъ надворнаго совѣтника Ивана Тимченка, въ Рождество - Богородичную церковь села Дейкаловки, Зѣньковскаго уѣзда, кирпича на починку церкви и ограды—на 2000 .

7) Отъ помѣщика Флавіана Рубана, ко Введенской церкви с. Свѣтличнаго, Лохвицкаго уѣзда, колоколь цѣною въ 240 .

8) Отъ полковницы Александры Старицкой, въ Христо - Рождественскую церковь м. Шишака, Миргородскаго уѣзда, разными церковными вещами на 440 .

9) Отъ крестьянина собственника Афанасія

- Коцаря, въ Преображенскую церковь с. Беева, Гадячскаго уѣзда, серебряная золоченая чаша 120 •
- 10) Отъ квягини Варвары Александровны Кочубей, въ Преображенскую церковь села Згуровки, Ирлуцкаго уѣзда, священныя облаченія въ 500 •
- 11) Отъ козака Андрея Сливы, въ Николаевскую церковь с. Русаловки, Гадячскаго уѣзда, кіотъ въ 150 •
- 12) Отъ Московской жительницы, купеческой жены Евоніи Козловой, въ Благовѣщенскую церковь с. Перекоповки, Роменскаго уѣзда, икона Иверской Божіей Матери въ золоченыхъ рамахъ въ 300 •
- 13) Отъ козака с. Ромнецъ, Роменскаго уѣзда Аврама Панасенка, въ Георгіевскую церковь того же села, плащаница въ 100 •
- 14) Отъ козака г. Кобелякъ, Исидора Вовка, въ Кобеляцкую Георгіевскую церковь, плащаница въ 120 •
- 15) Отъ Барона Александра Евстафіева Мангдена, въ Михайловскую церковь с. Коровицець, Роменскаго уѣзда, кирпича на 200 •
- 16) Отъ губернскаго секретаря Петра Лавренка, въ Успенскую церковь м. Новыхъ Сенжаръ, плащаница въ 150 •
- 17) Отъ мѣщанина Игнатія Семенова Галушки, въ Успенскую церковь м. Бѣдикъ, Кобеляцкаго уѣзда, разными церковными вещами на 160 •
- 18) Отъ губернскаго секретаря Ивана Ни-

- колаева Богонькевича, въ Преображенскую церковь с. Бобрѣика, Роменскаго уѣзда, двѣ серебряныя ризы на мѣстныя иконы въ 975 р. и дарохранительница въ 250 р.— а всего на 1225 р.
- 19) Отъ Чугуевскаго 2 гильдіи купца Описифора Чувилѣева, въ Вознесенскую церковь Переяславскаго архіерейскаго дома подевѣчникъ въ 350 р. и мѣдная рѣшетка къ ракъ преподобно - мученика Макарія въ 300 р. всего 650 р.
- 20) Отъ поручика Константина Крыжановскаго, въ Благовѣщенскую церковь с. Васильковъ, Лохвицкаго уѣзда, серебряная риза на образъ Спасителя въ 265 р.
- 21) Отъ жены титулярнаго совѣтника Екатерины Николаевны Щербаковой, таковая же риза въ ту же церковь, на икону Божіей Матери въ 265 р.
- 22) Отъ козака Трофима Шишка, въ Крестовоздвиженскую церковь м. Остапья, Хорольскаго уѣзда, деньгами 100 р. и плащаница въ 150 р. всего 250 р.
- 23) Отъ отставнаго поручика артилеріи Дмитрія Иванова Куликовскаго, въ Іоанно-Богословскую церковь с. Михайловки, Константиноградскаго уѣзда, священническое и діако́нское облаченіе въ 100 р. и деньгами 30 р. всего 130 р.

2. Деньгами:

- 1) Отъ дьячковской вдовы Марины Яновской, на починку Васильевской церкви с.

- Кропивинець, Роменскаго уѣзда 100 «
- 2) Отъ священника Преображенской церкви с. Фидровки, Іоанна Трипольскаго и въ слѣдствіе обѣта его жены, на починку упомянутой церкви 500 «
- 3) Отъ ротмистра Льва Степановича Яновскаго, церковнаго старосты с. Яцынь Михайловской церкви, въ ту же церковь на сооруженіе ограды 145 «
- 4) Отъ помѣщика Владиміра Васильевича Тернавскаго, въ Покровскую церковь с. Антоновки, на благоукрашеніе оной 175 «
- 5) Отъ священника Преображенской церкви с. Згуровки, Прилукскаго уѣзда, Варломея Пискорскаго, на перемѣну разбитаго колокола 100 «
- 6) Отъ временно обязанной того же села, Даріи Удовенковой въ ту же церковь, на благоукрашеніе оной 100 «
- 7) Отъ козака Матѳея Игнатъева Верны, въ Николаевскую церковь м. Борисполя, на сооруженіе иконостаса 200 «
- 8) Отъ козака м. Борисполя Іоанна Іакимова Шкиля, на окраску Харалампіевской церкви с. Сельковки, Переяславскаго уѣзда 200 «
- 9) По завѣщанію умершаго солдата Мойсея Бойка, въ Николаевскую церковь с. Русановки, на благоукрашеніе оной 560 «
- 10) Отъ помѣщика Кобелякскаго уѣзда, коллежскаго регистратора, Петра Шхэвскаго,

- въ Троицкую церковь с. Броварокъ, Кременчугскаго уѣзда, на окраску оной 100 р.
- 11) Отъ прихожанъ Рождество — Богородичной церкви с. Юрокъ, Кобелякскаго уѣзда, на возобновленіе въ этой церкви иконостаса:
козака Григорія Іовлева Головка 300 р.
козака Трофима Комгалды 100 р.
вдовы губернскаго секретаря Наталіи Васильевой Скориковой 100 р.
- 12) Отъ помѣщика Николая Холодья, на постройку новой каменной церкви въ с. Герасимовѣ, Роменскаго уѣзда 700 р.
- 13) Отъ подполковника Пантелеймона Кочубея, на постройку Преображенской церкви въ Бѣловодѣ, Роменскаго уѣзда 300 р.
- 14) Отъ козака Трофима Полевца, на постройку новой церкви въ хуторахъ Бреусовскихъ, Кобелякскаго уѣзда 1000 р.
- 15) Отъ полковника Іакова Кармалы, въ Троицкую церковь с. Пустовойтовки, для починки оной 100 р.
- 16) Отъ Кременчугскаго 2-й гильдіи куша Тимофея Кошелева, въ Крюковскую Крестовоздвиженскую единовѣрческую церковь, на сооруженіе иконостаса 1000 р.
- 17) Отъ козака Карпа Гайдуга, въ Николаевскую церковь села Дѣпяваго, Золотоношскаго уѣзда, на перемѣну разбитаго колокола 129 р.
- 18) Отъ титулярнаго совѣтника Никиты Дры-

женка, въ Николаевскую церковь с. Семьковецъ, Золотоношскаго уѣзда, на починку оной 115 «

19) Отъ козака Федора Курицы, въ трехъ-святительскую церковь м. Смѣлаго, Роменскаго уѣзда, на покупку плащаницы 100 «

20) Отъ капитана Игнатія Григорьевича Васецкаго, въ Преображенскую церковь с. Поповки, Хорольскаго уѣзда, на возобновленіе иконостаса. 750 «

21) Отъ купца Петра Гурьянова, въ Крестовоздвиженскую церковь м. Остапья Хорольскаго уѣзда. 100 «

22) Отъ козака Ивана Семергая, въ Петро-Павловскую церковь с. Лимана, Хорольскаго уѣзда, на покупку гробницы 100 «

23) Кромѣ того, Золотоношскимъ 1-й гильдіи купцомъ Григоріемъ Юнаковымъ, уступлено изъ числа должныхъ ему Золотоношскимъ Богословскимъ женскимъ монастыремъ, за постройку въ ономъ церкви, 10 тысячъ руб. и пожертвовано монастырю 5000 «

Всего на — 20996 р.

III.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

1) Репортъ Ею Преосвященству благочиннаго Роменскаго уѣзда, протоіерея Іакова Румницкаго.

Благочинія моего, мѣстечка Хмѣлова, при Рождество-Богородичной церкви открыто приходское попечительство, въ коемъ предсѣдателемъ избранъ подпоручикъ Василій Кириловъ Балюра, членами-козаки: Іосифъ Кириловъ Кривогузь, Василій Іосифовъ Харченко, Никифоръ Саввишъ Зеркаль, Θεодоръ Васильевъ Жила, Иванъ Павловъ Кривогузь и временно-обязанные крестьяне: Афанасій Ивановъ Демиденко, и Михаилъ Максимовъ Фалендашъ, непремѣнными членами, согласно положенію, состоятъ: приходскіе священники: Василій Лубяный и Кирилль Андріевскій, церковный староста Игнатъ Чубъ, волостный голова Кирилль Коноваль и волостный старшина Павелъ Вовна; о чемъ, съ приложеніемъ общественнаго приговора и избирательнаго списка прихожанъ, — Вашему Преосвященству на утверженіе благопочтеннѣйше представляю, докладывая при семъ, что въ вѣдомствѣ моемъ, по настоящее время, открыто 15 попечительствъ; въ одномъ только селеніи Слободкѣ не предстоить возможности открыть такового потому, что изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которые составляютъ населеніе, нѣтъ вліятельныхъ и способныхъ для сего людей, а по-

ищники какъ будто нерасположены въ пользу духовенства.

На семь рапортъ Архипастырская резолюція слѣдующая:

•25 Января 1866 года. Открытіе попечительства при Хмѣловской Рождество-Богородичной церкви утверждается. Рапортъ этотъ напечатать. О. Благочиннаго-за его отлично-успѣшную дѣятельность по открытію попечительствъ, почти при всѣхъ церквахъ его вѣдомства, и за разумное направленіе ихъ къ благоплодной дѣятельности благодарю. Но при этомъ-прошу его докончить свой трудъ-открыть попечительство и въ Слободкѣ. Каковъ бы нибылъ этотъ приходъ, быть не можетъ, чтобы и въ немъ не нашлось извѣстныхъ благочестіемъ и преданностію Православной вѣрѣ лицъ, въ томъ или другомъ сословіи, которые бы могли руководить своими соприхожанами при исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на попечительства.»

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ.

1865 года, октября 17 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Роменскаго уѣзда, мѣстечка Хмѣлова Рождество-Богородичной церкви прихожане, единодушно признали учредить попечительство при нашей церкви. По общему нашему согласію избираемъ предсѣдателемъ онаго подпоручика Василія Кирилловича Балюру; непремѣнными членами-по положенію-приходскихъ священниковъ: Василія Лубянаго и Кирилла Андріевскаго, церковнаго старосту Игната Васильева Чуба, волостнаго голову Кирилла Коновала, старшину временно-обязанныхъ крестьянъ Павла Вовну; временными членами—коза-

ковъ: Юсифа Кириллова Кривогуза, Василя Юсифова Харченка, Никифора Саввина Зеркала, Теодора Васильева Жилу, Ивана Павлова Кривогуза, Юсифа Яковлева Кривогуза и временно-обязанныхъ крестьянъ: Афанасія Иванова Демиденка и Михайла Максимова Фалендаша, при чемъ постановляемъ:

1, Срокъ службы для членовъ попечительства назначается трехлѣтній; 2, всякое распоряженіе попечительства, основанное на правилахъ, Высочайше утвержденнаго положенія о попечительствахъ, мы обязываемся исполнять безпрекословно и быть покорными исполнителями постановлений и опредѣлений онаго; общаемся также общими нашими силами помогать и изобрѣтать средства къ достиженію благой цѣли попечительства; 3, приговоръ сей представляемъ на утверженіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна Епископа Полтавскаго и Переяславскаго и таковой-же, записавъ въ книгу волостнаго правленія, оставляемъ при попечительствѣ приходской нашей Рождество-Богородичной церкви, въ чемъ и подписуемся. Слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 57 человекъ.

Архипастырская резолюція на семь приговоръ слѣдующая: «25 Января 1865 года. Утверждается».

2, *Благочинный Роменскаго уѣзда, священникъ Василій Лебедевъ*, при рапортѣ своемъ, отъ 4 генваря 1866 года, представилъ на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства общественные приговоры, вмѣстѣ со списками прихожанъ, имѣющихъ право голоса въ дѣлахъ попечительства, объ открытіи таковыхъ въ мѣстечкѣ Смѣломъ при Преображенской и Трехсвятительской церквахъ. На семь рапор-

тъ резолюція Его Пресвященства слѣдующая: « 15 Января 1866 года. Открытіе попечительство при поименованныхъ въ семь церквахъ утверждается. Приговоры о семь напечатать.»

А. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ АКТЪ ПРИХОЖАНЪ ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.

1865 года, ноября 28 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Роменскаго уѣзда, мѣстечка Смѣлаго Трехсвятительской церкви прихожане, изъявляемъ полное согласіе на открытіе у себя приходскаго попечительства, и единогласно избираемъ попечителемъ церковнаго старосту, козакъ Петра Анцибора, а непрѣмными членами, согласно 2-му пункту положенія, приходскаго священника Герасима Сѣкалова, вмѣсто же церковнаго старосты, избраннаго нами попечителемъ, помощника его, козакъ Петра Махлаевскаго; состороны крестьянъ государственныхъ имуществъ:— Смѣлянскаго волостнаго голову козакъ Василія Назаренка и Хустянской волости голову, казеннаго крестьянина Стефана Гонтара. Временными членами, на будущее трехлѣтіе, избираемъ козаковъ: Θεодора Анцибора, Евфима Кобця, Михаила Клопота, Θεодота Коцура, Тимоѳея Сапитона, Михаила Назаренка; казенныхъ крестьянъ: Андрея Тригуба, Павла Безручка, Григорія Кусайка, Матѳея Короля и отставнаго унтеръ офицера Сергѣя Бѣлогая. Онымъ, попечителю и членамъ, какъ благонадежнымъ и благотворительнымъ лицамъ, вѣряя всю попечительность о благосостояніи церкви, причта, приходскихъ бѣдныхъ и другихъ учрежденій, поименованныхъ въ положеніи, надѣемся, что они, въ семь важномъ и общеплезномъ дѣлѣ, будутъ во всемъ споспѣшествовать

тому истинно христіанскому назначенію, для котораго учреждаются попечительства. Мы же, съ своей стороны, обязываемся, всѣ законныя постановленія, какія, по усмотрѣнію попечительства и общихъ собраній прихожанъ, окажутся нужными и полезными, безъ прекословно исполнять; а актъ сей, равно какъ и списокъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса въ дѣлахъ попечительства, предварительно составленный и утвержденный подписью 10 лицъ, поручаемъ приходскому священнику нашему, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, представить на утвержденіе Его Преосвященства, высокочтимаго нами Архипастыря, Іоанна Епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

Къ сему избирательному акту подписались. Слѣдуютъ подписи въ числѣ 69 человекъ.

Резолюція Его Преосвященства на этомъ приговорѣ состоялась слѣдующая:

«15 Января 1866 года. Утверждается. Господь да благословитъ учрежденное попечительство благополучнымъ успѣхомъ, по исполненію обязанностей».

Б. Приговоръ прихожанъ Преображенской церкви.

Мы, нижеподписавшіеся, Роменскаго уѣзда, мѣстечка Смѣлаго, Преображенской церкви прихожане, единодушно изъявили согласіе-устроить попечительство и при своей приходской церкви, вполнѣ сознавая его необходимость и тѣ благія послѣдствія, какія оно можетъ принести какъ устройству благосостоянія церкви и ея причта, такъ и тѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ, которыя необходимы въ каждомъ приходѣ. О какомъ желаніи нашемъ своевременно заявлено было бла-

гочинному рапортомъ отъ нашего приходскаго священника. Нынѣ же 28 ноября 1865 года, собравшись въ домъ Смѣлянскаго волостнаго правленія, для выбора предсѣдателя и членовъ попечительства, единодушно, избрали: предсѣдателемъ попечительства, священника нашей приходской церкви Николая Терлецкаго; непремѣнными членами: церковнаго старосту Ивана Погорьлого, волостныхъ головъ: Смѣлянскаго — Василя Назаренка и Хустянскаго — Стефана Гонтаря; временными членами: подпоручика Константина Константинова Рыбкина, казенныхъ крестьянъ: Андрея Никифорова Погорьлого, Василя Григорьева Щербашича; козаковъ: Захарія Григорьева Якубовскаго, Якова Кондратова Ананченка, Григорія Григорьева Діяна, Николая Анцибора, Самуила Павлова Новика, Лукіана Сидорова Пышнаго, Захарія Яковлева Винниченка, Ивана Данилова Романчука, Андрея Ѳедорова Муквича, Ивана Саввина Семереньку, Василя Анцибора, Андрея Турчина, Евдокима Тріуса, Евфима Фастовца, Тимоѳея Короля, отставнаго солдата Петра Короля, отставнаго солдата Андрея Короля и казенныхъ крестьянъ: Прокофія Захарченка, Ивана Паська, Ивана Передерія, Ивана Черныша, Стефана Черненка, Фому Черненка, Петра Грибоводу, Ивана Анцибора, Корнилія Козыря и мѣщанина Ивана Чалаго. Срокъ службы избраннымъ временнымъ членамъ опредѣляемъ трехлѣтній.

Представляя выборный актъ сей, за рукоприкладствомъ, какъ избранныхъ членовъ попечительства, такъ и насъ самыхъ избирателей, чрезъ мѣстнаго благочиннаго на Архипастырское утверженіе Преосвященнѣй-

шаго Іоанна Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, мы, благопокорнѣйше испрашиваемъ Его молитвъ и отеческаго благословенія на начинаемое предпріятіе. Копію же съ сего выборнаго акта оставляемъ при попечительствѣ своей приходской Смѣлянской Преображенской церкви; въ чемъ и подписуемся. Слѣдуютъ подписи въ числѣ 64 человекъ.

Резолюція Его Преосвященства на семь приговорѣ слѣдующая:

«15 Января 1866 года. Благоразсудительный приговоръ съ удовольствіемъ утверждаю. Прихожане не ошиблись въ выборѣ попечителя. Надѣюсь, что подъ разумнымъ и благовлятельнымъ пастырскимъ руководствомъ достойнаго отца Терлецкаго, Преображенское Смѣлянское попечительство, при единодушномъ и дѣятельномъ сочувствіи къ добру своихъ членовъ и всѣхъ прихожанъ, исполнитъ свои обязанности съ желаемымъ благоплоднымъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Желаю молитвенно попечительству этому благословенія Божія.»

IV.

ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ СОДЕРЖАНІЯ.

1. *Благочинный Константиноградскаго уѣзда, священникъ Иларіонъ Комарецкій*, при рапортѣ своемъ представилъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства общественный приговоръ объ обезпеченіи, открытой еще въ 1861 году, приходской школы въ с. Русскомъ-Орчикъ при Николаевской церкви, общественными средствами.

Резолюціею Его Преосвященства на семь рапортѣ сказано: «Принявъ къ свѣдѣнію, общественный приговоръ объ обезпеченіи школы общественными средствами содержанія, напечатать въ Вѣдомостяхъ.»

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОРЪ.

1865 года, Декабря 10 дня, Мы, нижеподписавшіеся, жители с. Русскаго-Орчика, Константиноградскаго уѣзда, согласно рѣшенію приходскаго попечительства и своимъ средствамъ, опредѣляемъ: 1-е, церковно-приходской школѣ оставаться, до времени, въ старомъ домѣ, пока приходское попечительство будетъ имѣть средства исправить оный починкою или же выстроить новый; 2-е, собрать въ школу дѣтей, по желанію родителей и приискать способнаго учителя, назначивъ ему въ жалованье 4 руб. серебр. за учебный мѣсяць и

квартиру со столѣмъ; 3 е, пригласить приходскаго священника, о. Никанора Иванова, наблюдать за ходомъ ученія въ школѣ; 4-е, отошленіе школы, по прежнему будетъ отъ общества, а расходы на учебныя пособія приходское попечительство принимаетъ на свой счетъ. Въ чемъ, составивши приговоръ сей, подписываемся. Слѣдуютъ подписи въ числѣ 28 лицъ.

На семъ приговорѣ резолюція Его Преосвященства слѣдующая: «Читаль и благословляю прихожанъ за доброе дѣло.»

2. *Благочинный Золотоношскаго уѣзда, священникъ Левъ Дроздовскій*, при рапортѣ своемъ представилъ на Архiepаpхiepальское благоусмотрѣніе Его Преосвященства общественный приговоръ, объ обезпеченіи приходской школы, существующей въ с. Краснополькѣ, при Николаевской церкви, общественными средствами.

Резолюціею Его Преосвященства на семъ сказано: «Принявъ къ должному вѣдѣнію, извѣстіе объ обезпеченіи школы содержаніемъ, напечатать въ Вѣдомостяхъ, на основаніи общественнаго приговора.»

Упомянутымъ приговоромъ, между прочимъ, постановлено: 1 е, домъ устроенный при церкви еще въ 1845 году, и занимаемый учащимися, содержать въ должномъ порядкѣ и отапливать оный, для чего жертвуютъ съ каждаго хозяина по 2, 3 и болѣе околота ржаной соломы; 2 е, поставлять каждагодно сторожа; 3-е, на училищныя надобности и вознагражденіе наставника, производить сборъ по 5 коп. сереб. съ каждой наличной мужеска пола души, каждагодно и сверхъ того производить платежъ со стороны самыхъ родителей, за каждое дѣйствительно учащееся дитя съ бо-

лве состоятельныхъ по 1 р. съ менше состоятельныхъ отъ 50 до 75 коп., исключая бѣдныхъ и сиротъ, кои будутъ обучаться безмездно; 4-е деньги эти взывать при податяхъ и записывать въ особую книгу приходоу и расходоу.

Благочинный Лубенскаго уѣзда священникъ Стефанъ Сукачевъ, при рапортѣ своемъ, представилъ на Архипастирское благоусмотрѣнiе Его Преосвященства общественныя приговоры объ обезпеченiи приходскихъ школъ въ с. Савищахъ и деревнѣ Михайловкѣ, общественными средствами.

Резолюцiею Его Преосвященства на семь рапортѣ сказано: принять къ должному свѣдѣнiю, представленныя при семь приговоры напечатать въ вѣдомостяхъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОРЪ а) с. Савинець.

1865 года, Ноября 30 дня. Мы нижеподписавшiеся, Яблунковской волости с. Савинець козаки и казенныя крестьяне, въ числѣ 40 душъ, слушавъ предложенiе о необходимости обезпеченiя материальными средствами нашей церковно приходской школы, опредѣлили: 1-е. Помѣстить оную въ д-мѣ, пожертвованномъ для сего на неопредѣленное время козакомъ нашего селенiя Конономъ Кияницею, а въ послѣдствii обязываемся, по мѣрѣ средствъ и возможности, устроить особый домъ для школы. 2-е. Для отопленiя употребить, получаемую отъ общественной заправки соломой, а за недостаткомъ давать отъ каждаго хозяина по одному возу третьей соломы. 3-е. Присмотръ и прислугу при школѣ, какъ пѣвчiй подвигъ, принимаемъ на себя безмездно козаки

Кононь Кіяница, 4-е. учителю оставному унтеръ офицеру Балаклійцу, за труды его выдавать отъ 1 р. до 1 р. 50 коп за каждаго учащагося мальчика и дѣвочку Обязанность главнаго попечителя о школь и учителя до закону Божію поручить, согласно желанію, приходскому священнику Евдокиму Петраковскому. Въ чемъ и подписываемся. Слѣдуютъ подписи въ числѣ 40 лицъ.

На семь приговоръ резолюція его Преосвященства слѣдующая: «читалъ и благословляю прихожанъ за доброе дѣло.»

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОРЪ б) деревни Михайловки.

1865 года, Ноября 1 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Пирятинскаго уѣзда, Мечетской волости, жители деревни Михайловки а прихожане Введенской церкви с. Перервинецъ Лубенскаго уѣзда, въ числѣ 40 домохозяевъ, на сельскомъ сходѣ сдѣлали сей приговоръ въ слѣдующемъ. 1-е. Открытое нами съ 1 декабря 1864 г. училище состоящее изъ 13 учениковъ поддерживать и набудущее время нашими средствами. 2-е. Такъ какъ училище досель находилось въ безмездной квартирѣ — старшины Добрела, а занимающійся въ ономъ преподаваніемъ подъ руководствомъ священника Терентія Горуновича, крестьянинъ собственникъ Григорій Добрела, получалъ отъ насъ не большое награжденіе, то на будущее время, изъявляемъ согласіе взымать ежегодно въ теченіи 10 лѣтъ, съ каждаго домохозяина, имѣющаго крестьянскій надѣлъ по 20 коп.

сереб. на содержаніе училища и въ награду учителю.

3-е. Деньги эти собирать чрезъ одного изъ членовъ попечительства и записывать въ особую книгу, а потомъ, по распоряженію старшины, употреблять на моемя квартиры, на покупку книгъ, отопленіе и для учителя.

4-е. Такъ какъ деревня Михайловка отстоитъ отъ приходской церкви въ 7 верстахъ, то просить приходскаго священника имѣть надзоръ за обученіемъ, при исполненіи христіанскихъ требъ. Въ чемъ и подписываемся. Слѣдуютъ подписи въ числѣ 40 лицъ.»

На семь приговоръ резолюція Его Преосвященства следующая: читалъ. Старшинѣ Добрею писарю Арабелу и собственнику Григорію Добрею, а въ лицѣ ихъ всему обществу Михайловскому, пастырское отъ меня благословеніе, за ихъ заботливость о благоустройствѣ школы и христіанскомъ образованіи своихъ дѣтей.

V.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1. Полтавское Губернское Правленіе, отношеніемъ, отъ 16 Февраля сего года, увѣдомило Полтавскую Духовную Консисторію, что назначенный, по Высочайшей волѣ, къ исправленію должности Полтавскаго Губернатора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ *Мартыновъ*, 11 того же Февраля вступилъ въ отправленіе своей должности.

О чемъ 1-е отдѣленіе Губернскаго Правленія, съ разрѣшенія Г. Вице-Губернатора, увѣдомляетъ Духовную Консисторію.

Опредѣленіемъ Консисторіи, состоявшимся въ слѣдствіе означеннаго отношенія, постановлено: „Припечатать о семъ въ Полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, во всеобщее извѣстіе по Духовному вѣдомству.“

2. Членъ-Секретарь Полтавскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Павелъ Бодянский, пожертвовалъ для Полтавской Семинаріи 2 экземпляра составленной имъ „Памятной книжки Полтавской губерніи“ за 1865 годъ, — одинъ экземпляръ для семинарской, а другой для ученической при Семинаріи библіотекъ. За пожертвованіе это, Правленіе Семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, изъявляетъ жертвователю благодарность.

3. Въ Генварѣ мѣсяцѣ текущаго года, нѣкоторыми благотворительными лицами пожертвовано для бѣднѣвшихъ учениковъ Полтавскаго Духовнаго училища 20 дубленныхъ полушубковъ. За пожертвованіе это Правленіе Семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, изъявляетъ неизвѣстнымъ благотворителямъ признательность и благодарность.

4. Кременчугскаго уѣзда, 4-го Благочинническаго округа, о. Благочиннымъ Аванасіемъ Чернышевскимъ, при рапортѣ отъ 13 Февраля за № 40, доставлено Правленію Семинаріи для ученической при Семинаріи библіотеки книгъ, разныхъ названій, на 39 рублей серебромъ; при чемъ прописано, что въ денежномъ пожертвованіи принимали участіе слѣдующія лица: Священники: самъ отецъ благочинный Аванасій Чернышевскій, депутатъ Григорій Житецкій, Григорій Ержковскій, Іоаннъ Кривусьвъ, Іоаннъ Торскій, Алексій Базилевичъ, Петръ Комарецкій, Кирилъ Стаховскій, Владиміръ Андриевскій, Василій Котляревскій, Павелъ Ан

тоновскій, Θεодосій Чернышевскій, Іоаннъ Стефановичъ, Іоаннъ Ильчинскій; Діаконы: Михаилъ Богаевскій и Дмитрій Зосимовичъ; церковно-причетники: Навель Россійскій, Михаилъ Пустовойтовъ, Иванъ Россошинскій, Иванъ Дзюбенко, Андроій Головка, Михаилъ Безпояско, Василій Войтенко, Дмитрій Котляревскій, Александръ Миславскій, Леоній Билинскій, Григорій Романовскій, Иванъ Стеблинскій, Даніилъ Ромецскій, Григорій Педченко, Дмитрій Павловскій, Аѳанасій Зосимовичъ, Филиппъ Волкобрунъ; церковные старосты: коллежскій ассесоръ Петръ Щитинскій и козакъ Григорій Запорожець; дворяне: Владиміръ Щитинскій, Кирилль Хайловъ и Кирилль Якубенко; разныхъ званій: Иванъ Бабичъ; Стефанъ Любченко, Антопъ Ткаченко, Іаковъ Дъденко и Василій Капиносъ.

Принявъ пожертвованіе, Правленіе Семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, изъявляетъ за оное жертвователямъ искреннюю признательность и благодарность.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ вторымъ исправленнымъ издашемъ книга: *«практическое изложене церковно—гражданскихъ поставленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнейшихъ требъ церковныхъ»* Санктпетербургъ. 1866 г. цѣна книги остается прежняя; 1 рубль серебромъ.

Требованія на книгу слѣдуетъ адресовать прямо къ автору ея, священнику Императорскаго училища правоведенія Алексѣю Парвову, въ Санктпетербургъ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 4 № офиц. части на стр. 132 строкъ 14, послѣ словъ: не будетъ болѣе тяготѣть, напечатано: „надъ нами“, нужно читать: *надъ ними.*

Въ 5 № той же части, стран. 169, на 4 строкѣ, послѣ слова: о предоставленія опущены слова: „въ пользу попечительства.“ На той же стран. стр. 15 напечатано: „а не иначе“, должно читать: *но не иначе.* Той же страницы въ строкѣ 28 напечатано: „предмету“,—должно читать: *примѣру.*

Редакторъ Прот. Д. Юзѣфовичъ.

Печатать позвол. 1866 г. Марта 15 дня. Цензоръ Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Пигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года. № 7. 1 Апрѣля.

26-е ПИСЬМО

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
КІЕВСКАГО.

КЪ СТРОИТЕЛЮ КАЛУЖСКОЙ ОПТИНСКОЙ ПУ-
СТЫНИ.

Преподобный Отецъ Игумены!

Любезный о Господь братъ!

Вы меня благодарите за посѣщеніе мое, а я Васъ усердно благодарю за порядокъ и устройство, съ удовольствіемъ душевнымъ найденное мною въ обители. Будемъ молить Господа и Отца свѣтовъ, да наставитъ и братію нашу теши путь заповѣдей Его безпреткновенно, истиннымъ монашескимъ по Бозъ житіемъ. Податель сего желаетъ посвятить себя уединенной жи-

зни. Онъ у меня провелъ недѣлю;—по замѣчанію моему, кажется, въ немъ будетъ путь. Прошу васъ принять его братски и какъ слѣдуетъ человѣка хотя юнаго, но довольно образованнаго. Попросить отъ меня отца Вассіана и о. Мойсея, чтобы они дозволили ему ходить къ нимъ для пользы душевной. Впрочемъ какъ еще Господь управитъ путь его.

Пашпорты, кажется, къ вамъ посланы, а о. Аѳанасій, недождавшись меня, отправился къ вамъ; и хорошо, что не охотникъ долго оставаться внѣ обители.

Батищевскій священникъ пусть явится ко мнѣ въ Калугу, — ибо я его что-то невспомою. Хорошо награждать по внутреннему убѣжденію достоинства.

Призывая на васъ и обитель благословеніе Божіе, съ искреннею къ вамъ любовію есмь на всегда

ВАШЪ УСЕРДНЫЙ

Филаретъ Епископъ Калужскій.

1822 года
Сентября 13 дня.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ НАСЛѢДНИКА, БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ, ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Наслѣдникъ славнаго Царя и Пророка Давида, въ молитвѣ своей къ Богу, просилъ себѣ мудрости для того, чтобы разумно править народомъ и судить его справедливо. Наслѣдникъ Огчественнаго Престола, по своему происхожденію, также готовится къ великому и многотрудному служенію, — къ управленію обширнымъ царствомъ народа Русскаго. По этому думаемъ, умѣстно будетъ, молясь о здравіи и благоденствіи Благовѣрнаго Цесаревича, съ этимъ вмѣстѣ просить Всевышняго, да дастъ Онъ Великому Князю нашему Александру Александровичу мудрость правительственную въ утѣшеніе Отцу Монарху и горячо любящей Его Россіи. Но, чтобы при мудромъ правленіи благоденствіе наше развивалось и совершенствовалось, намъ необходимо озаботиться о религіозно-правственномъ и умственномъ развитіи. Безъ этаго ни одинъ мудрый правитель не доставитъ блага своему народу, безъ этаго никакія мудрыя учрежденія, никакіе законы и распоряженія власти не достигнутъ своихъ цѣлей. По общему сознанію, нашъ вѣкъ, есть по преимуществу вѣкъ просвѣщенія, много сдѣлано усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ знанія и труда человеческого, много открытій и изобрѣтеній, обогатившихъ жизнь нашу разными удобствами, много усовершенствованій во внутреннемъ благоустройствѣ, все это доказываетъ силь-

ное развитие умственныхъ силъ народа. Но, вотъ вопросъ: вмѣстѣ съ развитіемъ умственнымъ идти ли объ руку и религіозно-нравственное развитие? Къ несчастію, всѣми замѣчено, что религіозно-нравственное развитие далеко не соответствуетъ умственному образованію; первое стоитъ гораздо ниже, въ слѣдствіе чего всѣ наши жалобы на семейный, частный и общественный бытъ. Одинъ вопіеть о притѣсненіи на судѣ, другой—о несправедливости общества, одинъ—о несчастіи семейномъ, другой о своемъ собственномъ, — и всѣ эти вопли слышатся именно потому, что вездѣ, во всѣхъ сословіяхъ и на всѣхъ ступеняхъ гражданскихъ есть люди, въ умственномъ отношеніи высоко стоящіе, но люди, смотрящіе на все сквозь личный интересъ и дѣйствующіе во имя личныхъ своихъ желаній и цѣлей, считая самую нравственность дѣломъ безразличнымъ. Значить, одно умственное развитие безъ религіозно-нравственнаго не доставитъ намъ спокойствія, довольства и вообще всего того, что необходимо для нашего благосостоянія. Напрасно современные люди говорятъ, что развитие наукъ и искусствъ обезпечиваетъ развитие доброй нравственности въ народѣ; отчего же не рѣдко въ царствахъ человѣческихъ въ то время, какъ гражданственность достигала значительнаго развитія, науки и искусства восходили на высшую степень совершенства, въ то же самое время честность, воздержаніе, простота, искренность, цѣломудріе, усердіе къ общему благу и другія добродѣтели терялись въ разливѣ роскоши и разнообразныхъ чувственныхъ стремленій. Вѣка: Перикла въ Греціи и Августа въ Римѣ, славные вѣка просвѣщенія и образованности

какъ они скудны примѣрами честности, умѣренности, воздержанія, безкорыстія. Присмотримся и къ нашему просвѣщенному времени, чего болѣе увидимъ: дѣль ли любви христіанской, или эгоизма, честности, или холоднаго расчега, искренности или лукавства, воздержанія, или чувственности, самоотверженія, или самолюбія, смиренія, или гордости. Не подумайте, что этими вопросами мы хотимъ заподозрѣть пользу просвѣщенія; нѣтъ, мы желаемъ только сказать, что не умственное развитіе обезпечиваетъ нравственность и доставляетъ счастье народамъ, а вѣра и нравственность обезпечиваютъ наше умственное движеніе и составляютъ опору нашего благоденствія. Да! недостаточность у насъ религіозно-нравственнаго развитія есть великое несчастіе, о которомъ слѣдуетъ подумать съ особеннымъ вниманіемъ и съ самымъ искреннимъ участіемъ. Прежде всего надо обратить на это, все свое вниманіе родителямъ. Они должны съ юныхъ лѣтъ дѣтей слѣдить за развитіемъ ихъ, не слагая своей священной обязанности на другихъ, часто изъ за того только, чтобы имѣть возможность заняться другими предметами, далеко второстепенными, или предаться развлеченіямъ, оставляющимъ въ сердцѣ одну пустоту, а въ домѣ разореніе и неудовольствія. Не бываетъ ли у насъ того, что дѣти, живя съ родителями, въ одномъ домѣ, живутъ розно? Отношенія дѣтей къ родителямъ не принимаютъ ли въ иныхъ семействахъ характеры официальности—когда дѣти являются къ родителямъ, чтобы пожелать добраго утра, покойной ночи,—и только?... Трудно объяснить: дѣлается ли это потребованію утонченности свѣтскаго образованія, или только для

того, чтобы дѣти не беспокоили своихъ родителей. Жалкое положеніе дѣтей, жалки и родители! Они не знаютъ своихъ дѣтей, не знаютъ потомъ и причины ихъ несчастій, а часто преждевременной смерти, выражая въ послѣдствіи времени неосновательно ропотъ на Господа Бога. Нѣтъ, никто другой, а родители и прежде всего мать должна быть воспитательницею своихъ дѣтей въ первую пору ихъ жизни. Она скорѣе всего въ состояніи положить въ душѣ дитяти прочное основаніе вѣры и христіанской нравственности. За чѣмъ излишній домогательства женщины на какія то права? Права человѣческія при ней, а законъ откровенный и человѣческое сознаніе признали за ней все возможное и достойное ея. Недостаточность религіозно-нравственнаго развитія зависитъ у насъ еще отъ того, что иные родители начинаютъ учить своихъ дѣтей не съ того, съ чего слѣдуетъ начинать. Кому не приходилось встрѣчать юношу съ довольно значительнымъ запасомъ научныхъ свѣдѣній, юношу, владѣющаго даже иностранными языками, и въ то же время незнающаго основныя начала вѣры и христіанской нравственности. Еще, часто на первыхъ же порахъ, внушаютъ дѣтямъ, что они должны получать образованіе только для того, чтобы потомъ занять извѣстную должность и чрезъ то извѣстное положеніе въ обществѣ, или имѣть средства къ жизни. Такое внушеніе, хотя весьма практично, но въ свою очередь и весьма вредно. Вслѣдствіе этаго, истинная и главная цѣль нашего образованія не достигается, по которой оно необходимо для яснаго взгляда на жизнь, для сознанія своихъ отношеній къ Создателю Богу, ближнимъ и самому себѣ и для нрав-

ственного нашего усовершенствованія. Люди забываютъ высокую истину Христа Спасителя: *«Ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ»*, т. е. ищите прежде нравственного совершенства, а званія общественныя и средства къ жизни будутъ необходимымъ его слѣдствіемъ. Потому, что очень важно, надо, чтобы жизнь родителей служила для дѣтей примѣромъ искренней ихъ вѣры и высокой христіанской любви, такъ какъ вообще жизнь наша имѣетъ неотразимую силу убѣжденія для людей всякой вѣры и даже всякой нравственности. По этому весьма грустно видѣть, какъ иные родители, воспитатели, а равно люди, которымъ ввѣряется смотрѣніе за народною нравственностію, въ высшей степени бываютъ неосторожны и легкомысленные въ своихъ словахъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ. *«Вѣра безъ дѣла мертва»*, т. е. не имѣетъ никакого значенія ни для нихъ самихъ, ни для тѣхъ, на кого они могли вліять. Послѣ родителей, къ недостаточности у насъ религіозно-нравственного развитія, съ полною искренностію, съ самымъ горячимъ участіемъ должны отнестись люди, которымъ ввѣряется воспитаніе молодаго поколѣнія. Великій грѣхъ они примутъ на душу, жалобы и упреки общества ожидаютъ ихъ, если не станутъ обращать всего своего вниманія на религіозно-нравственную сторону въ воспитаніи, а что всего ужаснѣе, если и сами будутъ проникнуты такъ называемыми либеральными взглядами на вѣру и нравственность.

Можно себя представить, какихъ полезныхъ тогда дѣятелей они приготовятъ обществу и государству.

Озаботимся же всѣ, сколько для каждаго изъ насъ

возможно, и станемъ молить Господа, да содѣйствуетъ Отецъ намъ основать духовное наше развитіе на прочныхъ началахъ вѣры и христіанской нравственности, а съ этимъ вмѣстѣ помолимся, да съ возрастомъ лѣтъ, Наслѣдникъ Отечественнаго Престола, преуспѣваетъ въ той мудрости, которая такъ необходима, для всякаго служенія, предназначеннаго Ему Всесильною десницею Вышняго. Аминь.

Св. Петръ Мазановъ.

СЛОВО

НА 3-Ю ПАССІЮ.

*Искажу архіерее и книжници,
како бы убили Его: боюсь бо
людей. Луки, XXII, 2.*

Въ этихъ словахъ, бр., Св. Евангелистъ Лука ясно различаетъ съ одной стороны враговъ Спасителя,—людей, пользовавшихся высокимъ общественнымъ положеніемъ,—съ другой Его послѣдователей или народъ, который неотступно Его слушалъ и въ храмѣ, и всюду.

Перенесемся мыслію къ тогдашнему Иерусалиму и спросимъ себя: за-что враждовали противъ величайшаго Праведника, который не сдѣлалъ ни единого грѣха и былъ кротокъ до голубинаго незлобія, представители тогдашняго Іудейскаго общества, и чѣмъ расположилъ къ себѣ Иисусъ, сынъ Маріи и бѣднаго тектона, какъ называли Христа Его соотечественники (Марк. VI, 3), не только простой народъ, но и нѣкоторыхъ изъ знатныхъ Іудеевъ?—За тѣмъ перейдемъ отъ древняго Іерусалима и его общества къ настоящему времени и посмотримъ, нѣтъ ли и между нами, или около насъ враговъ Спасителя?

За-что же, во первыхъ, преслѣдовали Христа Іерусалимскіе первосвященники Анна и Каіафа?—За то, что Онъ обличалъ ихъ лицемѣріе, гордѣсть, корыстолюбіе и святокупство. Эти гордые и недостойные служители алтаря покупали себѣ у Римскихъ кесарей, которымъ была подчинена тогдашняя Іудея, священное достоинство и, въ своекорыстныхъ видахъ, обратили

самый храмъ Иеговы въ торжище и вертепъ разбойниковъ. Иисусъ Христосъ не только выгоняетъ изъ храма торговцевъ и покупателей, но при этомъ даже считаетъ своимъ долгомъ обличить недостойныхъ служителейъ Иеговы въ томъ, что они домъ молитвы обратили въ вертепъ разбойничій, и не только обличаетъ ихъ, но еще считаетъ себя въ правъ каждодневно учить, въ опозоренномъ храмѣ, народъ истинному боговъдѣнію и богопочтенію, обличая при этомъ ложь слѣпыхъ вождей этого народа. (Лук. XIX, 45—48.) Могли-ль гордые первосвященники не преемствовать такого строгаго обличителя ихъ пороковъ и, по ихъ мнѣнію, не призваннаго учителя? И вотъ они не только считаютъ нужнымъ спросить Его, — *«кто далъ тебѣ власть учить и обличать, но даже ищутъ убить Его.* (Лук. XX, 2.)

За-что враждовали противъ святѣйшаго и не погрѣшаемаго Учителя книжники, то есть тогдашніе ученые? — За то, что Божественный Учитель обличалъ ихъ ложное ученіе и лицемерную жизнь. Саддукеи учили, что воскресеніе мертвыхъ и будущая жизнь не больше какъ пустая мечта: Иисусъ Христосъ говорилъ напротивъ, что *Богъ ильсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть.* (Лук. XX, 38.) Фарисеи всю святость жизни полагали во внѣшнемъ благочестіи и соблюденіи буквы закона, не заботясь о чистотѣ внутренней и о духѣ закона. Они считали себя однихъ праведниками, и въ то же время на каждомъ шагѣ нарушали божественныя заповѣди, находя для себя оправданіе въ той же буквѣ закона. Иисусъ Христосъ возсталъ противъ самохвальства, гордости и ложной набожности этихъ книжниковъ. Онъ говорилъ имъ, что

соблюдение субботы и всего обрядоваго закона, безъ внутренней чистоты и святости, не сдѣлаетъ ихъ угодными Иеговъ. Въ то же время Онъ говорилъ своимъ послѣдователямъ: «Остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ, и ищущихъ привѣтствій въ народныхъ собраніяхъ, и высшихъ мѣстъ въ синагогахъ и на пиршествахъ, которые пожираютъ дома вдовицъ, и лицемѣрно долго молятся. Они получаютъ тѣмъ больше осужданія.» (XX, 46 47). Могли ль эти слѣпые вольнодумцы и эти грѣшныя святоши равнодушно смотрѣть на столь смѣлаго Обличителя своей неправды и грѣховности, который притомъ оспаривалъ еще у нихъ вліяніе на народъ? И вотъ они не только вступаютъ съ Нимъ въ ученія и богословскія состязанія о воскресеніи мертвыхъ, не только обличаютъ Его въ нарушеніи субботы и сообществѣ съ мытарями и грѣшниками, но даже придумываютъ способы убить его.

За-что ненавидѣли Христа, котораго царство не отъ міра сего, старѣйшины народа и почему уступили ярости беззаконнаго сонмища даже самыя верховныя правители Іудей? Первые ненавидѣли Его за то, что ослѣпленные буквою закона и не понимая внутренняго смысла Евангельской проповѣди, видѣли въ Немъ разрушителя всякаго существующаго порядка, -религіознаго, гражданскаго и нравственнаго. Верховныя правители Іудей: Иродъ четверовастникъ и Пилать — Римскій правитель Іудей, по видимому, были расположены въ пользу Спасителя. Послѣдній даже, по видимому истощилъ всѣ усилія, чтобы доказать враждебному сонмищу, что онъ необрѣтаетъ никакой вины въ человѣкѣ семъ. И-

родъ также, по словамъ Пилата, призналъ всѣ обвиненія, взводимыя на Христа, клеветою. (Лук. XXIII, 4, 14, 15.) Однако Иродъ не взялъ на себя труда спасти, отъ ярости враговъ, чловѣка, хотя и невиннаго по его мнѣнью, по все же ни больше, ни меньше, какъ простодушнаго Галилеянина (Лук: XXIII. 8 — 11.), а убжденія Пилата въ невинности Христа оказались слабѣе его заботливости о собственномъ положеніи при Римскомъ дворѣ: имя кесаря и дружба съ нимъ, были для него важнѣе имени и правды Божіей. (Іоанна, XIX, 12.)

Въ средѣ даже самыхъ учениковъ Христа нашелся одинъ, который дерзнулъ стать во главѣ враждебнаго Христу соимщика и начерталъ планъ предательской измѣны: это предательство особенно огорчило Спасителя, какъ видно изъ Его собственныхъ словъ: *Иудо, лобзаніемъ ли Сына чловѣческаго предаеши?* (Лук. XXII, 48.)

Да, бр., весь почти Іерусалимъ наполненъ былъ врагами Спасителя, такъ что ученики Его затруднялись даже и найти тамъ горницу, когда ихъ Божественный учитель *желаніемъ возжелѣхъ* вкусить съ ними послѣднюю въ жизни пасху. (Лук. XXII, 15.) Всѣ страсти міра и козни діавола вооружились противъ правды и дѣла Божія. И сколько страданій перенесено Спасителемъ на небольшомъ пути отъ горы Масличной до горы Голгоѣской! Въ саду Геосиманскомъ кровавый потъ, въ чертогахъ Анны и Каиафы заушенія, поруганіе, на Голгоѣѣ самая позорная, по тогдашнимъ понятіямъ, крестная смерть, посредѣ двою разбойникъ.

Не все впрочемъ тогдашнее чловѣчество искало у-

бить Спасителя: главные враги Его составляли меньшинство людей, пользовавшихся высшим общественным положением, — да и изъ нихъ не многіе лучшіе увѣровали въ Господа; таковы: Иосифъ Аримаѳейскій членъ совѣта, человекъ честный и правдивый (Лук. XXIII, 50), и Никодимъ (Іоан. XIX, 39). Большинство же народа, не говоря уже о Его ближайшихъ ученикахъ, видѣло въ немъ Божественнаго Посланника. Евангелисты часто замѣчаютъ, что незаконное сонмище не рѣшалось явно убить Христа потому только, что боялось народа. Поэтому-то оно прибѣгло ко всевозможнымъ хитростямъ, чтобы уловить Его на словахъ и представить возмутителемъ порядка религіознаго и гражданскаго. Ему предлагаютъ вопросъ: «кто далъ Тебѣ власть проповѣдывать во храмѣ?» Къ нему подсылаютъ толпу молодыхъ льстецовъ, съ лукавымъ вопросомъ: «Нужно ли давать дань Кесарю?» (Лук. XII, 22). Ничто не помогло. И вотъ нечестивое сонмище избираетъ почъ, чтобы скрыть темное дѣло, отъ ярости народной.

Да, бр., народъ съ необыкновеннымъ усердіемъ шелъ во слѣдъ Господа и жадно слушалъ Его ученіе. Что же влекло бѣдный и простой народъ во слѣдъ Божественнаго Учителя, который самъ не имѣлъ, гдѣ главы поклонити? Влекли — сладость и высота Его Божественнаго ученія, влекли — многочисленныя благодѣянія и утѣшенія, которыя этотъ народъ получалъ отъ Спасителя. Припомните многочисленныя исцѣленія, воскрешенія и другія чудеса, совершенныя Спасителемъ, среди этаго народа и для его пользы, припомните Его кроткое обращеніе съ мытарями и грѣшниками, съ людьми

несчастливыми отъ природы и съ невинными дѣтьми. Припомните Его оправданіе женщины, ятой въ прелюбодѣвіи, припомните Его ученіе о блаженствахъ и о нравственномъ равенствѣ предъ Богомъ всѣхъ людей, не взирая на ихъ полъ и общественное положеніе, — ученіе столь отрадное для простаго народа, — и вы поймете, почему народъ, жены и даже дѣти слѣдовали за Христомъ до самой Голгофы и, могилы. Вотъ Его друзья!

Но, бр., сила матеріальная была въ рукахъ враговъ Христа, и на первыхъ порахъ ей суждено было одержать верхъ предъ нравственною силой Его послѣдователей. Господу не угодно было призвать легионы ангеловъ, чтобы поразить своихъ враговъ. А народъ могъ ли говорить правду въ глаза, гордымъ первосвященникамъ и книжникамъ, у которыхъ онъ былъ въ полномъ презрѣніи? Припомните рассказъ Евангелиста Іоанна, объ исцѣленіи слѣпородженнаго. Этотъ несчастный, обиженный самою природою, человекъ долгое время не имѣвшій самыхъ естественныхъ наслажденій, которыя даетъ намъ природа и общеніе съ людьми, разъ какъ-то дерзнулъ предъ гордыми своимъ положеніемъ, авторитетомъ и мнимою святостію фарисеями защищать праведность и Божественное посланничество своего Благодѣтеля, только что исцѣлившаго его. Что же отвѣчаютъ ему на это фарисеи? То, что только можетъ сказать гордость, которая обыкновенно безвинно даритъ презрѣніемъ нищету: *Во грѣсехъ твоихъ родился еси весь, и ты ли ны учиши? И изнаша Его вонъ.* (Іоан. IX, 34.)

Перейдемъ теперь отъ древняго Іерусалима и его

общества къ настоящему времени и посмотримъ, нѣтъ ли и между нами, или около насъ, -именующихъ себя послѣдователями Христа, враговъ Божіихъ?

Мы не смѣемъ, бр., думать, чтобы между нами нашлись намѣренныя враги Христа, которые бы, по доброй волѣ, враждовали противъ Него. Враждовать противъ Бога человѣку, -существу вполне зависимому отъ Него и надѣленному отъ Него всеми благами, -это нравственная невозможность. Но если нѣтъ между нами прямыхъ и добровольныхъ враговъ Божіихъ, то врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что мы на каждомъ шагу дѣлаемся невольными и ненамѣренными врагами Спасителя, -враждуемъ противъ Него, или лучше, противъ Его Божественнаго ученія, быть можетъ и сами того не замѣчая. Скажемъ болѣе: есть въ настоящее время, какъ и прежде, тамъ и здѣсь даже прямые и открытые враги спасителя. Развѣ нѣтъ въ настоящее время своего рода книжниковъ, готовыхъ убить Христа въ душахъ вѣрующихъ? Да, бр., теперь есть во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ книжники, т. е. ученые люди, которые, на основаніи мертвой цифры, безжизненнаго камня, отрываемаго ими въ глубинахъ земли, и механическихъ опытовъ надъ природою, сѣются изгнать изъ міра вѣчно живаго Творца, промыслителя и Спасителя міра, чтобы воцарить на мѣсто Его въ мірѣ и въ душахъ вѣрующихъ рокъ, случайность и необходимость, или оставляютъ Его мѣсто вовсе ничѣмъ незанятымъ. Подмѣтивъ въ природѣ нѣкоторыя тайны, которыхъ прежде не знали, они готовы почитать ее за Бога. Такъ, - современные книжники, отвергающіе Христа, не нововѣсты. Родъ ихъ ведется преем-

ственно отъ время Христа, до сего дне. Но людямъ не уничтожить дѣла Божія въ то время, какъ мудрости книжниковъ постоянно падаютъ и замѣняются старыя новыми. Дѣло Божіе о спасеніи человѣка и чело-вѣчества постоянно растетъ и множится, оставаясь въ сущности неизмѣннымъ. Было время, что во Израили до того оскудѣла истинная вѣра, что только 7000 чело-вѣкъ не поклонялись Ваалу, — и однако эти 7000 спа-сли вѣру въ Іегову. Теперь 300 милліоновъ поклоня-ются Распятому, но мало поклонниковъ у Вааловъ, ко-торыхъ изобрѣтають современные книжники. Въ то время какъ надменные вольнодумцы стараются изгнать Христа изъ какой нибудь западной школы или города, смиренныя миссіонеры проходятъ дикіе лѣса и степи Азіи, переплываютъ океаны и несутъ благовѣстіе о Христѣ какимъ нибудь дикимъ калмыкамъ или остро-витапамъ.

Но оставимъ, бр., современныхъ книжниковъ. Обра-тимся лучше къ самимъ себя: не являемся ли и мы иногда вольными или невольными противниками Христа и Его святѣйшаго ученія? Да, всякъ, кто противится Христову ученію и Христовыхъ заповѣдямъ, болѣе или менѣе противникъ и врагъ Христа. Возьмемъ, для примѣра, нѣсколько случаевъ изъ обыкновенной жизни и обыкновенныхъ чело-вѣческихъ отношеній, когда мы становимся врагами Христа.

Христосъ заповѣдалъ намъ, своимъ словомъ и своимъ примѣромъ, стоять за правду до послѣдней возможности: *благослови, гонящихъ Тебя, милуй и жаждущихъ правды... Благослови гонимыхъ ради правды* (Матѳ. V, 6, 10). Если же мы приносимъ правду въ жертву

нашего корыстолюбія или любочестія, если кривимъ совѣстію и продаемъ невинность, во имя нашихъ родственныхъ связей съ сильными міра сего и вообще во имя своекорыстныхъ расчетовъ; то развѣ мы не напоминаемъ собою Пилата, для котораго имя кесаря и дружба съ нимъ были дороже всего на свѣтъ, дороже даже имени и правды Божіей? развѣ мы не враги Христа и его правды?

Христосъ заповѣдалъ намъ быть безкорыстными, безхитростными и незлобивыми, какъ голуби. Если же мы изъ жажды прибытковъ, или изъ жажды мщенія, или изъ какихъ либо другихъ нечистыхъ побужденій продаемъ ближняго, роемъ ему яму или разставляемъ ему хитрыя сѣти, и притомъ еще пригрываемъ свои ковы постыднымъ лицемѣремъ: развѣ мы не напоминаемъ Иуду и его незаконное лобзаніе? развѣ мы не враги Божіей кротости, незлобія и безкорыстія?

Христосъ велитъ намъ быть праведными искренно и въ душѣ, а не по наружности только. Онъ заповѣдуетъ намъ не превозноситься своею внутреннею чистотою и праведностію даже и тогда, когда бы мы исполнили *вся повелѣнная намъ*, т. е. все, чего Онъ требуетъ отъ насъ. Если же мы по наружности кажемся святыми и *лицемѣрно на долзи молимся*, но, въ то же время, *снѣдаемъ дома вдовицъ*; (Луки. XX, 77.) если по наружности уподобляемся красивымъ сосудамъ, а *внутреннее наше полно есть грабленія и лукавства*; (Лук. XI, 39.) если наружно постимся и даемъ милостыни, и въ то же время не брежемъ о правдѣ и любви Божіей; (Лук. XI, 42.) если еще при томъ мы держаемъ гордится подобною правственностію; то

развѣ мы не напоминаемъ собою фарисеевъ, которыхъ мнимую праведность, съ такою строгостію, обличалъ Христосъ? развѣ мы не враги его ученія о внутренней и нелицемѣрной праведности?

Спаситель запечатлѣлъ все дѣло спасенія рода человѣческаго крестною смертію. Утвержденъ между небомъ и землею Голгофскій крестъ и положенъ въ основаніе церкви Христовой и назначенъ для послѣдователей Христовыхъ путемъ къ небу. Любовь къ Богу и ближнему и самоотверженіе или крестъ въ отношеніи къ себѣ самому—вотъ два великихъ начала христіанской нравственности: *Иже не приметъ креста своего*, говоритъ Спаситель, *и въ слѣдъ мене не идетъ: несть мене достоинъ.* (Матѣ. X. 38.) Крестъ служитъ печатью нашего христіанскаго имени и званія, онъ же служитъ залогомъ нашего спасенія. Вотъ бр., тотъ великій смыслъ и значеніе, какія даетъ св. Церковь кресту и крестному знаменію. Вотъ почему она заповѣдуетъ молиться и праздновать честному кресту. Вотъ почему она заповѣдуетъ налагать крестъ на грудь младенца, по выходѣ его изъ купели, носить его всю жизнь и идти съ нимъ во гробъ. По этому если мы, бр., боясь нарушить одно изъ не разумныхъ приличій времени, стыдимся сотворить крестное знаменіе, проходя мимо св. храма, или входя въ домъ, если, быть можетъ, даже стѣсняемся имѣть въ своихъ компатахъ и на груди знаменіе креста, если мы въ храмъ совершаемъ неправильное и бессмысленное крестное знаменіе; то развѣ мы не напоминаемъ древнихъ Іудеевъ и Еллиновъ, для которыхъ крестъ и крестная смерть Богочеловѣка служили соблазномъ и безуміемъ? Развѣ

мы не напоминаемъ такъ или иначе тѣхъ приголгофскихъ богохульниковъ и кошуновъ, которые, кивая головами, говорили: *спасися самъ и снуди со креста.* (Марк. XV, 30.) Развѣ мы не враги креста?

Но довольно. Пусть каждый самъ, взявъ въ руки св. Евангеліе, добросовѣстно сверить свою жизнь съ тѣмъ высокимъ образцомъ христіанской правдивости, который здѣсь начертанъ, и потомъ взвѣситъ, въ чемъ и на сколько онъ послѣдователь или врагъ Христа и Его заповедей... Всякій грѣшникъ болѣе или менѣе врагъ Христа. Но, бр, грѣшникъ врагъ его до тѣхъ поръ, пока остается грѣшникомъ. Покаяніе дѣлаетъ насъ изъ враговъ друзьями и чадами Божиими. Тотъ кто не стыдился не только пить и ѣсть съ мытарями и грѣшниками, но и называться ихъ другомъ, если видѣлъ въ нихъ раскаяніе во грѣхахъ и готовность слѣдовать за нимъ,—не отринетъ и не постыдится назвать своимъ другомъ и всякаго искренно покаившагося грѣшника. Одного паче всего нужно бояться,—чтобы не сдѣлаться намъ закоренѣлыми и упорными противниками Христа и духа Христова. *Аще кто духа Христова неимать, тотъ исть Его,* тотъ врагъ Его. А оставаться упорно и не раскаивно во враждѣ съ Богомъ,—страшно. Аминь.

Борисъ Поликарповъ.

ВОСПОМИНАНІЯ ДНЕЙ, ПРОВЕДЕННЫХЪ ВЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРѢ.

Ныѣшнее время великой четыредесятницы и страстной недѣли великимъ значеніемъ своимъ въ исторіи челоѣчества, заставляють молчать всякую умственную дѣятельность и невольно обращаютъ всѣ силы души ко времени страстныхъ событій, произведшихъ непостижимый переворотъ въ жизни челоѣческаго рода, на пути его отъ небытія къ вѣчности; и потому я посвящаю эту статью воспоминанію впечатлѣній, произведенныхъ на меня богослуженіемъ въ св. Кіево-печерской Лаврѣ, во время великаго поста и свѣтлаго дня Воскресенія Христова.

Но должно сказать впередъ, что если бы кто пожелалъ имѣть полное понятіе о богослуженіи въ Кіево-печерской Лаврѣ въ эти великіе дни и сопровождающемъ его пѣніи трогательномъ и вмѣстѣ поражающемъ своимъ величіемъ; тотъ напрасно будетъ желать чтобы другіе передали ему полученные ими впечатлѣнія; никакое воображеніе неможетъ вмѣстить и удержать и никакія слова недостаточны, чтобы выразить все, чемъ исполняется душа въ продолженіи нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ священномъ храмѣ и окрестностяхъ его, осѣненныхъ духомъ святости.— Это чудный міръ на землѣ! Это міръ, въ которомъ душа, какъ бы совлекаясь всего тлѣннаго, тяготившаго ее, начинаетъ предвкушать сладость небеснаго спокойствія, блаженства неуvidaемаго, безмятежнаго; — гдѣ она, какъ бы освобожденная отъ брѣнности, чувствуетъ

непоколебимое упованіе, что всё тяжкое, грустное, тревожное для нея, уже прошло, — оставлено за священными стѣнами тихой обители; отъ которыхъ сострахома бѣжить грозная, мятежная сила, обладающая виѣшнимъ міромъ. Для молящагося внутри этихъ стѣнъ, кажется, что внѣ ихъ другой міръ не существуетъ и быть не можетъ; ибо, какъ и быть во вселенной такому міру, который не чувствовалъ бы на себѣ силы благодати Божіей?.. Воображеніе не можетъ представить себѣ возможности такого отрицанія; однакожъ, такой міръ существуетъ — по долготерпѣнію и правосудію Божію, и потому душа томится желаніемъ освободиться отъ него.

Чтобы постигнуть и вполне почувствовать все различіе Печерской обители, отъ всего, что въ мірѣ; чтобы сочувствовать душою божественному ея служенію; надобно вступая въ ея святыя врата, припомнить, во первыхъ, все что исторически извѣстно отъ основанія ея и до позднѣйшаго времени; — надобно вспомнить: что когда Богъ предопредѣлилъ просвѣтить обширныя страны пышнаго Православнаго царства Русскаго, свѣтомъ божественнаго откровенія; тогда это мѣсто было, не обыкновенными, чудными путями, названо въ обитель Богоматери; и съ того времени, сила Ея святого покровительства, напечатлѣлась, такъ сказать, на каждой ступени этихъ священныхъ горъ; и все освятилось благодатнымъ Ея присутствіемъ.

Отъ страны принятой Богомерью въ удѣлъ Ея божественнаго апостольства, — ведомый Ея ведѣніемъ, — преподобный Антоцій пришелъ на пустынный берегъ

Дѣйствіе, и на этомъ мѣстѣ, первый положилъ основаніе отшельническаго, иноческаго житія. *)

Вслѣдъ за нимъ, ведомые духомъ Божиимъ стекались святые мужи, неся съ собою священныя преданія и образы богослуженія и благодѣпія церковнаго,—принятія ими отъ св. отцевъ восточныхъ Православныхъ обителей.

Вскорѣ, чуднымъ образомъ, посланы были святые строители храма Успенія Богоматери; храма, дивнаго красотою внѣшняго, а еще болѣе внутренняго, неподражаемаго устройства; словомъ: на всемъ этомъ храмѣ лежитъ, печать не земнаго искусства или науки, но высшаго вдохновенія, которое выразилось въ соразмѣрности, красотѣ и таинственномъ величій всѣхъ его частей **).

Такимъ образомъ, Печерская обитель, сдѣлалась основнымъ камнемъ нерукотвореннаго храма, воздвигнутаго Господу Іисусу Христу, всею Русью;—свѣтиломъ Православной вѣры Христовой, отъ котораго излился свѣтъ истины во всѣ предѣлы необозримаго царства.

Въ печерскую обитель, великіе князья и цари Русскіе, приходили опочить духомъ отъ бремени дѣлъ, и принять новыя силы отъ благодатнаго ученія и совѣтовъ святыхъ подвижниковъ благочестія;—высокою чистотою небесной жизни, достигшихъ нетлѣнія; и содѣйствовали распространенію обители и благолѣпію ея храмовъ.

Итакъ въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій Печерская

*) Паломникъ Кіевскій стр. 2. Печерскій Патерикъ—житіе Пр. Антонія.

***) Печерскій Патерикъ стр. 74—87.

обитель, устрояемая вышею силою, постепенно пополнялась всѣми элементами внутренней ея жизни, въ отношеніи образа богослуженія, пѣнія и домостроительства, принесенными въ нее святыми мужами изъ горы Аѳонской и другихъ восточныхъ обителей. Можно сказать, что нѣсколько вѣковъ приносили, каждый свою дань, для составленія того величія и превышающей всякое воображеніе — гармоніи, которая поражаетъ мыслящаго человѣка на каждомъ шагу, въ каждую минуту, при богослуженіи въ храмѣ Печерской Лавры. Въ этомъ храмѣ, нѣтъ ничего просто-вещественнаго, мертваго: тутъ все оживлено высокою идеею вѣчнаго закона единства; все дышетъ жизнью благодати, — и голосъ хоровъ оглашающихъ своды храма, не замираетъ въ пространствѣ; по отдается отвѣтно отъ одной части храма и другой, возносясь далѣе и далѣе, выше и выше, въ непостижимыхъ сліяніяхъ созвучій, улетаетъ въ горнія сферы, оставляя въ сердцахъ молящихся неизгладимыя чувства благоговѣнія и тихой грусти по небесной отчизнѣ.

Созданіе печерской обители, во всемъ устройствѣ ея благолѣпія и служенія, — не могло быть дѣломъ одного или нѣсколькихъ человѣкъ и нѣсколькихъ годовъ. Это твореніе силы Божіей, въ продолженіи вѣковъ, посредствомъ цѣлаго міра святыхъ подвижниковъ царствія Христова на землѣ. *)

Съ такимъ размышленіемъ вступили мы въ Кіевопечерскую Лавру, въ среду первой недѣли Великаго Поста.

*) Сказаніе о св. Чудотворной церкви Печерской-Успенія Пресвятыя Богородицы. — Патерикъ стр. 74—88.

Въ великомъ храмѣ Успенія Богоматери на иконостасѣ намѣстныя образа были замѣнены страстными изображающими Спасителя въ преторіи Пилата; а Богоматери,—въ часы скорби Ея при видѣ великой жертвы

Начиналось великое повечеріе съ канономъ св. Андрея Критскаго. Два клира инокѣвъ исполняли весь канонъ, предваряемые каждый своимъ канонархомъ.

Но что сказать объ этомъ пѣніи? Какъ выразить достаточно то вліяніе, которое производитъ оно на душу? Предупрежденные, что кромѣ ирмосѣвъ, всѣ стихи канона не читаются, какъ вездѣ, а поются,—мы полагали, что это должно быть менѣе выразительно; но заключеніе наше оказалось совершенно неправильнымъ: это печальное пѣніе молящихъ а покаяніи стихѣвъ, такъ трогательно, такъ грозно для человѣка мыслящаго, что дѣйствіе его потрясающее душу не возможно и сравнивать съ обыкновеннымъ образомъ этого служенія при пѣніи лучшихъ пѣвческихъ хоровъ въ другихъ церквахъ; тамъ, слышенъ голосъ чтеца, выражающій раскаяніе и молитву одного человѣка;—здѣсь, —это кажется голосомъ всего рода человѣческаго, который возчувствовавъ свое униженное грѣхомъ состояніе и предвидя неизбѣжную гибель свою, въ вѣчности, съ воплемъ души, угнѣтаемой невыразимою тоскою, — взываетъ къ Спасителю свему: *Помилуй мя Боже, помилуй мя!*

Словомъ, все продолженіе этого служенія, неизбѣжно приводитъ человѣка въ то отвлеченное состояніе духа, въ которомъ онъ ясно чувствуетъ всю кратковременность земной жизни, всю суету и ничтожность

міра, всю низость тщеславія и гордости, необходимость обязанностей своихъ къ Богу и ближнимъ; почувствуетъ, какъ онъ далѣкъ отъ совершеннаго исполненія этихъ единственно-существенныхъ на земли обязанностей, возложенныхъ на него съ рожденіемъ, и какъ онъ близокъ ко всему, что совершенно противно цѣли, предназначенной ему для приуготовленія себя къ неизбежному переходу въ жизнь истинную, вѣчную.

Подобное же впечатлѣніе производитъ пѣніе на преждеосвященной Литургіи стиховъ: *Во царствіи Твоемъ помляни насъ, Господи!* Во всемъ пѣніи лаврскомъ слышно, что оно составилось искусственнымъ сочетаніемъ звуковъ, какъ бываетъ у лучшихъ композиторовъ; но излилось вдохновенно изъ души проникнутой благоговѣніемъ и любовью къ своему Искупителю и святостью постоянного о Немъ размышленія.

Изъ троекратнаго повторенія стиха: *Помляни насъ Господи* и проч. тонъ пѣнія, возвышаясь при каждомъ повтореніи, наконецъ кажется какъ бы воплемъ души силащейся проникнуть за предѣлы мрачнаго міра грѣховнаго, къ подножію престола Спасителя и Судіи, и молящей, *да помлянетъ насъ во царствіи Своемъ!*

Трудно земнымъ языкомъ передать не земныя чувства; не возможно выразить словами общій характеръ этого величественнаго, таинственнаго служенія и пѣнія; въ немъ нѣтъ ничего подобнаго обыкновенной музыкѣ высокихъ композиторовъ свѣтскихъ; нѣтъ, это отголосокъ вѣчнаго, небеснаго служенія, вселяющій благоговѣйное удивленіе. Тутъ слышатся и вопли кающихся грѣшниковъ, и грозящій голосъ Правосу-

дія и милосердное обѣтованіе небеснаго спокойствія, блаженства безконечнаго; то слышатся гармоническіе отголоски хвалы Предвѣчному, какъ бы изъ отдаленныхъ надзвѣздныхъ предѣловъ, то ближайшій къ намъ звучный голосъ природы, — въ громахъ и буряхъ возвѣщающей силы Вышняго. — Здѣсь невольно возникаютъ въ душѣ слова Царя Пророка: Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ! Хвалите Его солнце и луна и всѣ звѣзды свѣта! Хвалите Его огонь, градъ и духъ бури, исполняющіе волю Его. Слава Его на небеси и на земли *).

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА.

Ночь великаго Четвертка.

Время было теплое, вечеръ тихій, за которымъ наступила тѣмная ночь. Въ полночь загремѣлъ печерскій колоколъ, и мы вошли въ Лавру.

Великій храмъ наполненъ былъ народомъ, — пришельцами изъ отдаленныхъ концовъ Православной Россіи. Много было на паперти; иные въ ожиданіи спали еще на каменномъ помостѣ, вокругъ стѣнъ храма. Внутри еще царствовалъ таинственный сумракъ и въ глубинѣ его, кое гдѣ вверху, видѣлись огоньки лампадъ, какъ звѣзды на темномъ небѣ; слышался только тихій гулъ народа, какъ бы съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ожидавшаго какого то событія.

Но вотъ, царскія врата тихо растворились и изъ пра-

*) Псаломъ 148, ст. 1, 3, 8. 41.

ка алтаря начали входить, въ траурныхъ — черныхъ ризахъ и мантияхъ, съ свѣчами и разными священными утварями, два ряда сослужащихъ архимандритовъ и іеромонаховъ, на встрѣчу митрополиту. Онъ вышелъ, безмолвно поклонился святымъ иконамъ и скрылся со всеѣмъ духовнымъ сонмомъ въ алтарь; царскія врата затворились за нимъ. — Излетѣло благословеніе изъ алтаря, — и служеніе началось.

Тихое, таинственное, глубоко-печальное и вмѣстѣ грозное пѣніе, раздирающихъ душу стихирь, представляло воображенію что — то грозящее ужасающее и призывающее мечь правосудія Вышняго, за истязанія и смерть Божественнаго Страдальца. Время отъ времени благовѣстіе четырехъ святыхъ свидѣтелей Его жизни и страданій, — напоминало весь ужасъ, всю мрачность злодѣянія, совершеннаго на землѣ челоувѣками, надъ высочайшимъ Образцемъ всеѣхъ добродѣтелей и смиренія, Благодѣтелемъ и Искупителемъ своимъ, и наполняло душу благоговѣніемъ и благодарностью, за не выразимую любовь Его.

Въ это время весь храмъ былъ уже залитъ потоками пламени отъ свѣчь, изъ которыхъ каждая, озаряя лице держащаго, казалась духомъ жизни челоувѣка, пламенамъ его вѣры и умиленія.

Древнее строеніе храма, высокіе своды, вверху полные мрака безграничнаго, отъ противодѣйствія свѣта разлитаго внизу, изображеніе самаго событія, сопровождаемое погребальными обрядами, архимандриты въ полномъ траурномъ облаченіи, іеромонахи въ черныхъ мантиліяхъ и со свѣчами, важное, печальное, гармоническое пѣніе, — все это дѣйствовало на душу, какъ нигдѣ

и никогда, я ничего подобного нечувствовалъ и въ столицахъ, при всей возможности и средствахъ великолѣпія. Тамъ,—это обыкновенное торжественное служеніе,—здѣсь, это живое воспоминаніе ужасающаго событія, великой жертвы и искушенія челоуѣчества.

При этомъ необыкновенное вліяніе на чувства производитъ гармоническій ревъ огромнаго печерскаго колокола, который, какъ будто вѣщимъ голосомъ, призываетъ всѣхъ быть свидѣтелями страшнаго событія; и при звонѣ всѣхъ колоколовъ, вся эта башня,—диво огромности и красоты, кажется кажимъ — то звѣнящимъ органомъ, на которомъ каждый камень содрогаясь, издаетъ одинъ изъ звуковъ необъятнаго аккорда, наполняющаго далѣкія окрестности Кіева.

Все окончилось въ четыре часа по полуночи. Мы вышли изъ храма: — мрачно было на землѣ, мрачно на небѣ; луна, какъ нѣкогда солнце, будто въ ужасѣ сокрылась за черныя тучи, навалившіяся изъ бездны мрака на преступную землю и только трепетный свѣтъ ея выказывался по краямъ. Я вспомнилъ-только что слышанныя слова стихири: *Вся тварь измѣняшеся страхомъ, зрящи Тебе на крестъ висима Христе* *).

ВЕЧЕРЬ ВЕЛИКАГО ПЯТКА И НОЧЬ ВЕЛИКІЯ СУББОТЫ.

Перенесеніе св. плащаницы, обхожденіе съ нею вокругъ храма, въ память погребенія Господня и положеніе ея въ великомъ храмѣ, окончено было въ че-

*) Во св. вел. Пятокъ утра, на хвалитѣхъ послѣ XI Евангелія.

тыре часа по полудни Великаго Пятка. Наступилъ тихій весенній вечеръ и съ нимъ безмолвіе во всей Печерской обители. Наконецъ темная ночь облека покровомъ мрака печальныя впечатлѣнія страданій и погребенія Бого-человѣка,—и не измѣримыя пространства небесъ огласились свѣтоноснымъ хоромъ хвалы Вѣчному.

Въ полночь печерскій колоколъ возвѣстилъ часъ наступающей великой Субботы—дня послѣдняго земнаго упокоенія Божественнаго Страдальца. Отъ всѣхъ концовъ священной обители и извиѣ ея, стекались вѣрные, что бы поклониться гробу и облобызать плащаницу Погребеннаго,—Положившаго душу Свою за песь.

Смотря на это теченіе народа, казалось можно было сказать: *кто отвалитъ имъ камень отъ двери гроба?* *) Но онъ уже отваленъ воскресеніемъ Его въ Божественной славы; и не только камень, заключившій наше спасеніе, но и двери царствія отверзты Имъ для насъ; а страшная бездна, поглощавшая родъ человѣческій, заключена имъ навѣки.

Двери храма были уже отверзты и народъ наполнялъ весь храмъ и съ благоговѣйнымъ умиленіемъ поклонялся почившему во гробъ. Началось служеніе заутрени. Какъ поразительно это начало, когда среди всеобщаго, глубокаго безмолвія, одинъ громкій голосъ вѣщаетъ устами Царя Пророка, который проникнувъ мракъ грядущихъ вѣковъ и провидя побѣду его надъ смертію, взываетъ какъ бы къ самому снѣщему во гробъ: Услышать ты Господь въ день печали, за-

*) Марка Гл. XVI. ст. 5—

щититьъ ты Имя Бога Іаковля. Помянетъ всяку жертву твою и всесоженіе твое, тучно буди. Нынѣ познахъ, яко спасе Господь христа своего: услышитъ его съ небесе святаго своего. *)

По окончаніи Псалмовъ, когда оба клира попеременно взываютъ: *Богъ Господь и явился намъ!* Царскія врата алтаря отверзаются и весь сонмъ свщеннослужащихъ, предшествуя настоятелю, со свѣчами исходитъ изъ алтаря и въ безмелвіи окружаетъ гробъ Искупителя, съ кадилами и поклоненіемъ. Начинается на надгробная пѣснь *Страдавшему и Погребенному*. Не возможно изобразить словами всего таинственного величія этихъ минутъ.

Но чтобы воображеніе могло сколько нибудь постигать это сліяніе земной печали, съ торжественной радостью небесъ, надобно представить себѣ: это глубокое благоговѣйное безмолвіе вокругъ гроба, окруженнаго свѣтильниками, въ благовономъ облакѣ дыма, священнослужащихъ со свѣчами, окружающихъ гробъ и приносящихъ въ даръ Погребенному благоуханіе куренія и молитвы; и среди этого безмолвнаго поклоненія, слышится восхитительная мелодія тихаго тригласнаго пѣнія, какъ бы безплотныхъ, парящихъ надъ гробомъ, осѣняющихъ покой его, въ ожиданіи возстанія спящаго во гробѣ, и величающихъ вольное его страданіе и погребеніе. И вслѣдъ за каждымъ стихомъ этой горней хвалы, будто хоры смертныхъ, пришедшихъ поклониться Христу, повторяютъ хвалу небесныхъ охранителей его покоя, продолжая погребальную пѣснь.

*) Псаломъ XIX. ст. 2. 4. 7.—

Въ этомъ тригласномъ пѣніи, слышится не земная безъ утѣшная грусть лишенія или утраты не возвратимой; но какое то невыразимое чувство любви небесной, съ тихой жалостью о необходимости принесенной жертвы, — соединенное съ упованіемъ наступающаго часа нескончаемой радости и славы.

Съ окончаніемъ *велчанія*, — торжественныя видѣнія міра духовнаго какъ бы скрываются; царскія врата олтаря затворяются, и мы видимъ опять среди храма одинокій гробъ, *насъ ради подъявшаго смерть.* *)

Оба клира иноковъ начинаютъ печальную надгробную пѣснь воспоминаній, изображающую дѣянія и жертву того, кто *повелѣвая безднами морей, пылъ лежитъ сокрытый подъ землею (**); стенаніе и трепетъ всей твари, привидъ висящаго на древь Того, Кто повѣсилъ въ воздушномъ океанѣ землю не-одержимо; (***)* весь ужасъ адскихъ силъ, *узрѣвшихъ Его въ окровавленной одеждѣ отмщенія*, являвшей событіе страшной для нихъ жертвы, принесенной предъ правосудіемъ небесъ. ****) Наконецъ, послѣдняя пѣснь этого канона выражаетъ трогательное обращеніе Божественнаго Страдальца, *изъ гроба къ рыдающей Матери—чистой Дѣвѣ*, послужившей исполненію предвѣчнаго совѣта, съ обѣтованіемъ *Ей вѣчной радости Воскресенія Его въ Божественной славы; и небесной награды всплѣ въ-*

*) Вел. Пятка вечеръ на стиховнѣ стихари: Тебе одѣю щегося...

**) Канонъ утра Вел. Субботы пѣснь 1-я Ирмосъ: Волною морскою и проч.

***) Тамъ же пѣснь 2-я Ирмосъ: Тебе на водахъ и проч.

****) Тамъ же на 9-й пѣсни стихъ 2-й *Земля покрываетъ* и проч.

рою и любовію Ее величавиши. *)

Этот канонъ выражаетъ всю печаль надгробнаго пѣнія; но вмѣстѣ и все величіе волиной жертвы любви Божественной, изрекшей въ предвѣчномъ совѣтѣ своемъ, предъ всеми силами небесъ, святую волю свою: перейти юдолю смертную для того единственно, чтобы возвести созданіе свое въ первобытное его достоинство, безъ нарушенія небеснаго правосудія.

Но вотъ, опять видимъ надгробную процессію, выходящую со свѣчами и кадилами изъ сѣверной стороны алтаря, предшествуемую свѣгильниками; и вслѣдъ за ними монаховъ и іеромонаховъ, по два въ рядъ и на конецъ архимандрита въ полномъ облаченіи. Обойдя сѣверную сторону храма, они приближаются ко гробу Спасителя и окружаютъ его съ каженіемъ. Оба клира иноковъ также исходятъ и становятся полукружіемъ, позади священнослужащихъ. Тутъ слышится тихое медленное пѣніе, этимъ огромнымъ хоромъ,—погребальнаго пѣнъва: *святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный потилуй нас!*

Трогательная важность этой процессіи и надгробнаго пѣнія — невыразима. Кажется, что эта хвала небесныхъ силъ, обращенная въ молитву смертныхъ, отпосится къ *безсмертному*,—еще спящему плотію во гробъ; но уже побѣдителя смерти, и весь народъ повергается предъ Нимъ съ моленіемъ: *да помилуетъ насъ и воззоветъ отъ смерти къ вѣчной жизни.*

*) Того же канона 9 пѣснь: *Нерыдай мене мати.*

Такъ заключилось надгробное служеніе заутрени Великой Субботы съ обычнымъ ея окончаніемъ.

Въ четыре часа по полуночи мы вышли изъ храма. Запоздалая луна, повитая свѣтлымъ сумракомъ, вышла уже изъ за окрестныхъ горъ и озаряла печальнымъ свѣтомъ золотые верхи обители — и легкія волны предразсвѣтныхъ тумановъ, носившихся надъ водами Днѣпровскими.

ДЕНЬ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ.

Наступило утро Великой Субботы; — этотъ день, въ который внѣшній міръ озабочивается суетными приготовлениями къ земному празднеству. Этотъ день, такъ мало имѣющій въ мірѣ духовнаго значенія и смысла, здѣсь, — въ Печерской Лаврѣ, почти весь, съ утра до вечера, проводится въ храмѣ близъ мѣста тридневнаго упокоенія Испытателя міра. Здѣсь, — это живое изображеніе состоянія учениковъ Спасителя предъ тѣмъ временемъ, когда они въ смятеніи и упованіи, получили первую вѣсть отъ гроба о возстаніи ихъ безцѣннаго Учителя. Нигдѣ чувство этого торжественнаго часа, — возстановленія жизни всего человѣческаго рода и его спасенія, не выражается такъ величественно, какъ въ св. Лаврѣ; даже въ самыя еще первыя минуты, когда, такъ сказать, первая вѣсть достигаетъ вѣрныхъ ожидающихъ возстанія Господа.

Какъ здѣсь все знаменательно, какъ исполнено великихъ значеній все служеніе этой Субботы; оно выказывается здѣсь съ необычайною торжественностью. Во первыхъ, церковь пробуждаетъ всѣ воспоминанія,

начиная отъ самаго начала мірозданія. Засимъ, излагаетъ несчастное заблужденіе первыхъ человѣковъ, повлекшее за собою всѣ бѣдствія ихъ рода; удаленіе человѣчества отъ познанія истиннаго Бога и неизбѣжную погибель его въ вѣчности, безъ особенной Божественной помощи, оказанной ему посредствомъ великой, страшной жертвы, принесенной предъ правосудіемъ Божиимъ, Искупителемъ нашимъ, Котораго гробъ и погребальныя плащаницы еще подлежатъ предъ очами. Все это выражается въ пареміяхъ и чтеніяхъ, которыя представляютъ все сначала въ прообразованіяхъ, а потомъ во вдохновенныхъ сказаніяхъ Пророковъ объ этомъ страшномъ событіи, имѣющемъ совершиться на землѣ.

Наконецъ, среди этихъ горестныхъ воспоминаній всего дальняго міра, съ томленіемъ ожидавшаго исполненія обещаннаго искупленія, вдругъ, какъ бы слетаютъ съ горныхъ высотъ, — какъ некогда небесныя провозвѣстники рождества Спасителя міра, — три вѣстники, въ свѣтлыхъ одеждахъ, и остановясь надъ гробомъ Господа, тихою тригласною пѣсню умоляютъ Его возстать изъ гроба для суда враговъ Его, и спасенія міра: *«Воскресни Божже!»* взываютъ они *«суди земли, яко ты царствуеши во вѣки»*. Это моленіе повторяется отъ всего человѣчества цѣлымъ хоромъ, за каждымъ стихомъ тригласнаго пѣнія. Непосредственно за симъ, является благовѣстіе о возстаніи Христа, переданное міру Св. Еванг. Матеемъ, — и самое безцѣпное общаніе Спасителя нашего: *«пребывать съ нами не различно, до скончанія вѣка»*.

Здѣсь восторгъ объемлетъ души вѣрныхъ; но какъ

никакое слово недостаточно для выраженія такихъ высокихъ чувствъ, то Церковь взываетъ: «*Да молчитъ всякая плоть и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ* и проч. Но это воззваніе опять прерывается извѣщеніемъ: «*Возста, яко спя, Господь и воскресе спасая насъ!*» Тутъ уже торжественное Аллилуя слѣдуетъ въ отвѣтъ и всѣ вѣрные съ благоговѣйнымъ восторгомъ стремятся облобызать плащаницы Господа, оставшіяся на гробъ по возстаніи Его и радостная вѣсть Воскресенія Христа, несется повсемѣстно.

О! какъ въ этотъ незабвенный, великій день истомленная душа ищетъ Христіанскаго сочувствія; — жаждетъ раздѣлить силу святыхъ впечатлѣній, переполнившихъ ее, въ продолженіе дней страданій Господа. — Но если сами ученики Христовы, въ это время необычайной и еще сомнительной для нихъ радостной вѣсти, не могли дать себѣ отчета въ своихъ чувствахъ, исполненныхъ упованія и страха и недоумѣнія о всемъ случившемся; то тѣмъ болѣе теперь, трудно найти челоуѣка, который бы, всею силою, всею полнотою души, выскнулъ бѣ въ таинственное величіе каждой минуты этого великаго дня.

Самыя даже внѣшнія явленія, какъ то: видъ храма, его освѣщеніе, облаченіе священнослужащихъ, самыя облака благовооннаго дыма кадилаго, освѣщаемыя лучами склоняющагося къ закату солнца, — эти облака, восходящія въ самую вершину сводовъ, которые при этомъ кажутся открытымъ небомъ; все это, дополняя знаменательность служенія и пѣнія, производитъ впечатлѣніе, котораго невозможно передать словами. На-

добно слышать, видѣть, понять, прочувствовать и въ молитвенномъ восторгѣ изливать чувства души предъ *кроткимъ, тихимъ Свѣтомъ*, рожденнымъ отъ *Отца безсмертнаго, святаго блаженнаго*, и благословлять Его за то блаженство, которое благоволилъ онъ дать намъ еще въ здѣшнемъ мѣрѣ.

ПРЕДДВЕРІЕ СВѢТЛАГО ДНЯ.

Темная ночь Великой Субботы, еще облекала чернымъ покровомъ своимъ Печерскую обитель. Внутри великаго храма, среди полумрака и безмолвія, окружавшаго гробъ Господа, слышалось повѣствованіе Апостольскихъ дѣяній и потомъ опять воспоминаніе надгробнаго пѣнія, принесеннаго пострадавшему и погребенному Искупителю. Но вотъ священнослужащіе Ему, приходятъ ко гробу, какъ въ то время апостолы, услышавшіе вѣсть о воскресеніи Христовомъ устремились ко гробу и не обрѣвши пречистаго Тѣла, лобызаютъ плащаницы Его, подъемятъ ихъ и уносятъ съ собою, въ удостовѣреніе прочимъ учениковъ въ истиннѣ слышаннаго ими о востаніи Господа, и полагаютъ на святой трапезѣ. Эта радостная вѣсть оживляетъ всѣхъ и они зажигаютъ свѣтильники и съ восторженною пѣснью обращаются къ воскресшему, котораго воспѣваютъ *на небеси сонмы ангеловъ*, моля Его *да и сушихъ на земли сподобитъ чистымъ сердцемъ, Его славити*.

Съ этой торжественной пѣснью устремляются они изъ храма, проповѣдать міру его спасеніе; троекратно врывается въ храмъ, съ разныхъ сторонъ, отголосокъ этой радостной пѣсни; наконецъ двери храма

отверзаются и благодатная вѣсть о истинѣ Воскресенія Христа Спасителя, ясно сообщается вѣрнымъ въ словахъ: *«Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть попралъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!»*

Торжественная радость сообщается всѣмъ и изливается ими въ пѣсняхъ канона, исполненнаго неподражаемыхъ красотъ и неземнаго восторга, вдохновляшаго составителя его—Св. Іоанна Домаскина. Оба клира попеременноъ зываютъ къ вѣрнымъ: *«Воскресенія день, просвѣтимся людіе. День избавленія нашего Господомъ; ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ привелъ насъ, поющихъ Ему побѣдную пѣснь: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ и проч.»*

Очистимъ чувства наши и узримъ Христа, неприступнымъ свѣтомъ воскресенія блистающаго, возбѣщающаго намъ радость, да услышавъ ясно воспоемъ Ему побѣдную пѣснь: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ и проч.*

Да веселятся небеса, да радуется земля, да торжествуетъ весь міръ, видимый и невидимый, ибо Христосъ возсталъ, — вѣчное веселіе!

Въ началъ каждой пѣсни этого канона священнослужащіе исходятъ изъ олтаря, по два, съ крестами и кадилами, предшествуемые діаконами со свѣтильниками, обтекаютъ всѣ стороны храма, какъ бы для подтвержденія міру истины благовѣстія о воскресеніи Христовомъ.

По окончаніи пѣсней канона слышится въ олтарѣ тихая величественная пѣснь Эксаностиларія, напомина-

ющая печальныя событія, совершившіяся при великой жертвѣ искупленія міра; и потому, при всей радостной торжественности, эта пѣснь исполнена невыразимо трогательной мелодіи.

Наконецъ, обиліе небесной радости, переполнило сердца учениковъ Христовыхъ и мы видимъ ихъ, при необычномъ движеніи вокругъ св. трапезы, объемяющихъ и лобызających другъ друга, непрестанно сообщая взаимно радостную вѣсть: *Христосъ воскресъ! — Во истину воскресъ!*—Здѣсь оба клира, какъ-бы возбужденные видѣніемъ, воспѣвая искупительную пасху, взываютъ: *«Воскресенія день, просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обымемъ, какъ братія, и не навидящимъ насъ простимъ все ради воскресенія Христова и вѣмъ съ воскликнемъ: Христосъ воскресъ!*

На этотъ призывъ, исполненный любви и міра, священнослужащіе исходятъ изъ олтаря съ крестами и иконами воскресенія и цѣлуютъ о Христѣ всѣхъ вѣрныхъ, сочувствующихъ имъ въ радости спасительнаго событія.

Наконецъ это свѣтлое утреннее служеніе оканчивается словомъ Іоанна Златоуста, который желая примирить каждаго христіанина съ его совѣстью и упразднить всякое сомнѣніе и скорбь о его недостойнствѣ, объявляетъ всѣмъ вѣрующимъ: что все умиротворено искупленіемъ и воскресеніемъ Христа Спасителя; — чтобы никто не считалъ себя исключеннымъ и недостойнымъ участвовать въ свѣтломъ торжествѣ воскресенія Господня; — что всякаго человѣка, наименѣе заслужившаго, но вѣрующаго въ него, Спаситель міра, пріемлетъ съ любовію какъ и перваго изъ достойныхъ;—

чтобы никто не боялся смерти, ибо смертью своею Христосъ освободилъ отъ вѣчной смерти душевной, всѣхъ вѣрующихъ въ Него,—и воскресеніемъ своимъ отверзъ намъ двери вѣчной жизни.

Заклучимъ впечатлѣніе этого дня сознаниемъ, что намъ, смертнымъ свойственнѣе сочувствовать всему печальному совершившемуся на землѣ, чѣмъ вполне выразить торжество небесной радости; а потому эта мысль превосходно выражена въ начальной стихирѣ, во время обхожденія храма: *Воскресеніе твое Христе Спасе! ангелы поютъ на небеси, насъ же на земли сподоби только чистымъ сердцемъ прославлять твое милосердіе.*

Замѣтимъ еще касательно богослуженія и пѣнія въ св. Кіево-Печерской Лаврѣ, что люди не лишеныя чувства высокой истинной поэзіи, люди, которыхъ сердце не изсохло и не окаменѣло отъ зноя страстей, которыхъ умственное поле жизни, незаглохло *отъ волцовеѣ и тернія*;—многіе, говорю, изъ такихъ людей, съ которыми я желалъ повѣрить справедливость моихъ ощущеній, всѣ единодушно согласны въ томъ, что простоявъ въ храмѣ Лавры пять и шесть часовъ, даже въ ночное время, вы совершенно теряете сознание полета времени; вы находитесь только въ настоящемъ, не измѣряя чувствами души ни прошедшаго, ни будущаго; и только по выходѣ изъ храма почувствуете всю потребность въ отдохновеніи,—чувство, соединенное съ сожалѣніемъ о минувшемъ душевномъ наслажденіи; *духъ бо добръ, плоть же немощна!*

Г. Раковичъ.

Г.

Двѣ пѣсни Великаго Пятка.

переводъ съ славянскаго.

«Насъ ради распятаго....»

Прійдите всѣ и воспоемъ,
За насъ Распятаго крестомъ,
Внимая Матери и Дѣвѣ,
Его увидѣвшей на дровѣ
И такъ глаголавшей о Немъ:
«Хотя и терпишь крестъ, Невинный,—
«И Сынъ мой Ты, и Богъ мой дивный!

«Своею ангиа ангиа зрящи....»

Когда на крестное страданье
Его, какъ ангиа на закланье,
Посиѣвши воины влекли;
За Цимъ лишь женщины инныя
Съ нѣмою горестью текли
И съ ними кроткая Марія....
Узрѣвъ Его полуживымъ,
Она, какъ внѣ себя, за Нимъ
Сидѣть терзаясь, ломить руки;
По вѣтру выются волоса;
Лицо все блѣдное отъ муки,
И потъ струится какъ роса;

Она, очей не отрывая,
Къ Нему стремится, восклицая:
«Куда идешь, мое дитя?
«Чего спѣшишь въ толнѣ злодѣйской?
«Опять-ли въ Канъ Галилейской
«На новый бракъ зовутъ Тебя,
«И Ты идешь съ толпой пароду,
«Да обратишь въ вино имъ воду?....
«Иди-ли мнѣ съ Тобой, мой Сынь,
«Или остаться въ ожиданьи?....
«Скажи мнѣ слово, звукъ одинъ!
«Не проходи меня въ молчаньи,
«Соблюдшій чистою меня:
«О, въ самой скорби вѣрю я
«Тебѣ, Страдалецъ Безотзывный,—
«И Сынь Ты мой, и Богъ мой дивный!...»

III.

Передъ Распятиемъ

(въ дни говѣнья)

Опять, и опять, и всегда оскорбляю
Тебя, мой Спаситель! Тебя распинаю
Грѣхами моими я каждаго дня:
А Ты, Милосердый.... а Ты, умирая,
Ты все меня любишь —и, тихо склоняя
Главу на крестъ, Ты прощаешь меня;
Единого только раскаянья ждешь,
И все меня въ рай Ты зовешь и зовешь.

Доколѣ жъ я медлю!... я боленъ; я стражду;
Прискорбна душа моя: Господи! жажду
Я помощи свыше! Въ безсилыи своемъ,
Твое призываю Пречистое Имя,
И съ воплемъ сердечнымъ молюсь: помани мя,
Владыко, во царствіи вѣчномъ Твоемъ,
И всѣхъ помани моихъ милыхъ въ семьѣ,
И всѣхъ, кто въ молитвѣ вздохнетъ обо мнѣ!

III

ПЛАЧЪ

Пресвятой Богородицы при крестѣ.

(ТВОРЕНІЕ Симеона Логофета, † около 940)

переводъ съ славянскаго.

Съ сердцемъ растерзаннымъ, скорбью объятымъ,
Чистая Дѣва, увидя распятымъ
Сына и Господа, горько вопить,
Съ женами близкими, стонеть-гласить:
Сынъ мой возлюбленный, Сынъ мой любимый,
Вижу, висишь на крестѣ недвижимый,
Вижу—и горько я мучусь въ душѣ;—
Дай же мнѣ слово, Господь мой, рабъ:
Самъ себя предалъ, Твое изволеніе,
Сынъ и Творецъ мой, на смерть и мученіе..
Нынь надежда всей жизни моей,
Вся моя радость, веселе дней —

Сынъ и Господь мой — со мной различается:
Горе, увы-увы! сердце терзается!..

Петръ изъ боязни сокрылся скорбя;
Всѣ убѣжали, покинувъ Тебя.....

Больше всѣхъ матерей, мой Единственный,
Славна была я, родивши таинственно;

Нынѣ-жь, увы! на крестъ Тебя зрю:
Сердце горитъ мое, тяжело скорблю.....

Если бъ съ креста я Тебя заключила
Въ руки, въ которыхъ младенцемъ носила;

Горе мнѣ! сердце напрасно лишь ждетъ:
Этой отрады никто не даетъ!

Жизнь моя, сладкій мой Свѣтъ, упование,
Богъ мой угасъ на крестъ!.. о, страданіе!

О незакатное Солнце мое,
Вѣчный Богъ, давший всему бытіе,

Всякое въ міръ создавший твореніе,
Какъ нынѣ терпишь Ты крестъ и мученіе!

Спѣшно, Іосифъ, къ Пилату гряди,
Съ ревностью вѣры къ нему ты войди

И испроси позволеніе правителя —
Снять со креста тебѣ Друга-Учителя.....

Сынъ мой! какъ горько Тебя видѣть мнѣ
Въ язвахъ, безъ славы, нагимъ на крестъ!

Сынъ мой, Сынъ! сердце горитъ, разрывается,
Плачу какъ мать я, но скорбь не смягчается..:

Вотъ со креста ужъ снимаютъ Тебя,
Сладкое чадо, Отрада моя!..

Тыло Твое на колѣни беру я,
Плача надъ нимъ, и моля, и цѣлуя...
Ты мнѣ надеждой единой служилъ,
Жизнью и свѣтомъ очей моихъ былъ,
Сынъ мой возлюбленный, Богъ мой великій:
Нынѣ лишилась Тебя я, Владыко!..
Чадо любимое, сладкій мой Свѣтъ,
Мнѣ безъ Тебя ничего въ мѣрѣ нѣтъ!
Вздохи, сердечныя скорби и боли
Нынѣ, увы мнѣ! удѣлъ моей доли:
Сынъ мой возлюбленный — мертвый лежитъ,
Мертвъ, обнаженъ, ароматомъ покрытъ.....
Мертвый Ты нынѣ, людей возлюбившій!
Мертвъ нынѣ Ты, мертвецовъ оживившій!
Мѣръ содержащій — Ты мертвъ предо мной:
Горько я мучусь, терзаюсь душой...
Лучше съ Тобой умереть, мой Желанный,
Какъ мнѣ смотрѣть, что Ты мертвъ, бездыханный!
Дивлю, Господь мой благій, для меня
Видѣть безъ славы, безъ жизни Тебя!..
Плачу и плачу, Тебя обнимая;
Сынъ мой и Богъ мой! того-ли ждала я!..
Можетъ, Ты слово мнѣ хочешь сказать?
Можетъ, Ты лаской почтишь свою мать?
Съ воплемъ, рыданьемъ Тебя лобызаю,
Страшно подумать, о чемъ помышляю...
Мнѣ ужъ не слышать сыновнихъ рѣчей,
Мнѣ ужъ не видѣть привѣтныхъ очей!

Счастье жизни моей удаляется—
Свѣтъ отъ очей моихъ— Сынъ мой скрывается!...

Гдѣ же, мой Сынъ, благовѣстіе словъ,
Мнѣ принесенныхъ съ небесныхъ круговъ?

Мнѣ-жь Гавріилъ, въ восхищеніи многомъ,
Звалъ и Царемъ Тебя, Сыномъ и Богомъ;

Нынѣ-жь я вижу, мой Сынъ, наконецъ,
Ты лишь истерзанный, пагій мертвецъ!

Сжался надъ матерней скорбью-тоскою:
Нынѣ-жь возьми и меня Ты съ собою.

Сынъ мой и Богъ мой! прійми Ты меня,
Пусть и во адѣ съ Тобой буду я!

Не оставляй меня, Сынъ мой единый,
Жить не хочу безъ Тебя, мой Любимый!...

Что-жь это вижу? куда Ты идешь?
Сынъ мой! зачѣмъ Ты меня не берешь?

Жены, рыдайте! душа разрывается:
Свѣтъ мой, Учитель вашъ въ гробъ полагается!

Дивное чудо: какъ въ гробѣ лежишь?!
Ты-же умершимъ воскреснуть велишь!...

Не отойду я отъ гроба съ Тобою,
Не перестану я плакать съ тоскою,

Чадо мое, я смиренной рабой
Буду въ слезахъ изливаться душой,

Буду, пока сойду въ адъ я на муки:
Не перенести мнѣ съ Тобою разлуки!...

Радость меня уже не посѣтитъ —
Свѣтъ мой и Радость во гробѣ лежитъ!

Я-жь одного не оставлю на мѣстѣ,
Здѣсь же умру, погребутъ меня вмѣстѣ!
О! исцѣли мою горечь тревогъ:
Сынъ мой, воскресни, воскресни какъ Богъ!
Муку и скорбь утоли, вѣдь Ты можешь:
Все, что захочешь Ты, что предположишь,
Все исполняешь, Владыко людей;
Ты и во гробѣ по воль своей...
Господи! слышу Твое утѣшеніе,
Сердцемъ я слышу глаголъ воскресенія:
Славлю Твое милосердіе, любовь;
Славлю богатыя милости вновь:
Ты для спасенія Твоихъ же созданій,
Смерть претерпѣлъ, среди тяжкихъ страданій!
Но воскресеніемъ, Благостный Спасъ,
Господи Боже, помилуй всѣхъ насъ!

С. Пономаревъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1. ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1866 ГОДУ.

«Душеполезное Чтеніе», по прежнему, выходитъ ежемѣсячно. Въ теченіи года изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ составитъ три части, около 550 страницъ въ каждой.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ: 3 руб. сер., съ доставкою на домъ 3 р. 50 к., и съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи 3 руб. 50 коп. сер. Оставшіеся неразобранными полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1860, 1861, 1862 и 1863, годы отускаются по два рубля съ пересылкой, а за 1864 и 1865 годы по 2 руб 50 коп.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки: *исключительно* въ Москву, ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ» и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства.

Январская книжка «Душеполезнаго Чтенія» вышла въ половинѣ января, февральская — въ половинѣ февраля.

Издатель и Редакторъ Св. *Василій Нечаевъ.*

2. ОТЪ РЕДАКЦІИ ПЕНЗЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости издаются съ 1-го

генваря 1866 года по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, и состоятъ изъ двухъ частей, официальной и неофициальной. Въ 1 й печатаются правительственныя распоряженія какъ вообще по духовному вѣдомству, такъ и въ частности слѣдующія къ свѣдѣнью и исполненію духовенству Пензенской епархіи, которому за тѣмъ посылка особыхъ циркулярныхъ указовъ, за исключеніемъ экстренныхъ, и такихъ, кои не подлежатъ всеобщему опубликованію, прекращена, — а такъ же всякаго рода правительственныя объявленія и извѣщенія. Во 2 й части помѣщаются статьи духовно-литературнаго содержанія, указанныя программой, напечатанною въ полномъ составѣ въ 1-мъ и 2-мъ номерѣ Вѣдомостей. Для того, чтобы послѣдняя часть достигала общепользной цѣли, указанной программой, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ съочувствующихъ дѣлу духовнаго образованія, содѣйствовать ей своими трудами.

Цѣна годовому изданію для получающихъ оное въ самой Редакціи 4 руб. 50 к., съ разсылкою по почтѣ и доставкою на домъ 5 руб. съ требованіями обращаться *въ Пензу* на имя *Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пензенской Духовной Семинаріи.*

Редакторы: Инсп. Сем. Прот. *Іаковъ Бурлуцкій.*

Прот. *Василій Березжскскій*

СОДЕРЖАНІЕ: I. 26-е письмо Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго. II. Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича. III. Воспоминанія дней, проведенныхъ въ кіево-печерской лаврѣ. IV. Слово на 3-ю пассію. V. Три стихотворенія. VI. Объявленія.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.
Печ. дозволяется. 1866 г. Апрѣля 1 дня. Цензоръ Пр. *Катрамовъ.*
Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Цигуренко.